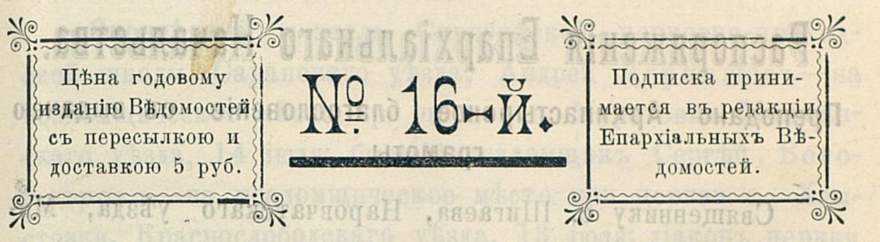
16 Августа. 1907 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

№ 16-й.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

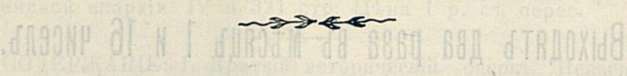
ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 6 день мая сего 1907 года, Всемилостивѣйше пожалованъ попечитель церковныхъ школъ въ с. Веденяпинѣ и Воронѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда, отставной коллежскій регистраторъ Фридрихъ-Генрихъ-Робертъ Гофмейстеръ, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ св. Станислава 2-й степени.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 іюля сего 1907 года за № 8357, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено въ пособіе по случаю разоренія отъ пожара священнику церкви с. Гузынецъ, Саранскаго уѣзда, Михаилу Лебедеву 40 рублей.

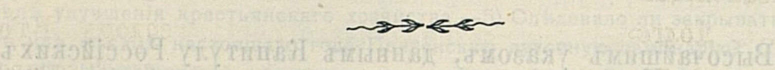

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.

Священнику с. Шигаева, Наровчатскаго уѣзда, Михаилу Вознесенскому за понесенные имъ труды по сооруженію временнаго молитвеннаго дома въ с. Шигаевѣ.

Пензенскому мѣщанину Антонію Давыдову за пожертвованіе въ Пензенскую Казанскую церковь двухъ кіотей съ вызолоченной рѣзьбой, стоимостью въ 350 руб.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Ольгѣ Евѳимовнѣ Рогожкиной за пожертвованіе на сооруженіе молитвеннаго дома въ с. Шигаевѣ, Наровчатскаго уѣзда, 100 рублей.

Пензенскому мѣщанину Александру Любимову за пожертвованіе въ Богоявленскую церковь г. Пензы шара подъ крестъ на большой куполъ въ 40 руб. и 35 руб. на позлащеніе купольныхъ крестовъ.

Церковному старостѣ церкви с. Богородскаго, Мок-

шанскаго уѣзда, крестьянину Якову Зубанову за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 210 руб. на пріобрѣтеніе для приходскаго храма хоругвей.

Священнику церкви с. Ежовки, Краснослободскаго уѣзда, Григорію Борискину за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 900 р. на пріобрѣтеніе для приходскаго храма колокола.

Опредѣлены: учитель Скрябинской церковно-приходской школы, Саранскаго уѣзда, Андрей Чернышевъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Муратовки, Мокшанскаго уѣзда, 14 іюля; бывшій псаломщикъ Сергѣй Богомудровъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Хлыстовки, Краснослободскаго уѣзда, 13 іюля; діаконъ церкви с. Аргамакова, Чембарскаго уѣзда, Василій Каменскій—на священническое мѣсто при церкви с. Ивановскаго, Саранскаго уѣзда, 13 іюля; бывшій псаломщикъ церкви с. Ильмина, Городищенскаго уѣзда, Иванъ Балабаевъ—и. д. псаломщика при той же церкви, 16 іюля; бывшій учитель с. Долгорукова, Н.-Ломовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Второвъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда, 16 іюля; сынъ заштатнаго діакона Алексій Петропавловскій—и. д. псаломщика при церкви с. Сипягина, Инсарскаго уѣзда, 17 іюля.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда, Василій Кудрявцевъ—къ Покровской церкви заштатнаго г. В.-Ломова, 14 іюля; псаломщикъ Саранской соборной церкви Александръ Кристалловъ—къ соборной церкви заштатнаго города Троицка, Краснослободскаго уѣзда, 19 іюля; священникъ церкви с.

Ново-Никольскаго, Краснослободск. уѣзда, Іоаннъ **Стрѣлковъ**—къ церкви с. Аракчеева, Краснослободскаго уѣзда, 22 іюля; псаломщикъ церкви с. Кавендры, Наровчатскаго уѣзда, Григорій **Кристалловъ**—къ Саранской соборной церкви, 23 іюля.

Утвержденъ священникъ церкви с. Каменки, Пензенскаго уѣзда, Сергій **Фортунатовъ**—въ должности члена благочинническ. совѣта по IV Пензенскому округу, 24 іюля.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви с. Шутовъ, Наровчатск. уѣзда, Леонидъ **Соломоновъ**, 20 іюля.

Уволенъ псаломщикъ церкви с. Чуфарова, Саранскаго уѣзда, Яковъ **Мизеровскій**, согласно прошенію, заштатъ 20 іюля.

За смертію изъ списковъ исключенъ священникъ церкви с. Сергіевской Вирги, Н.-Ломовской уѣзда, Алексій **Ординатовъ**—14 іюля.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: *Въ с. Ростовкѣ* при единовѣрческой церкви—съ 20 ноябр. 1906 г. (Свѣдѣн. см. въ № 24, 1906 г.).

При соборной церкви г. Нижняго Ломова—съ 19 апрѣля 1907 г. Причтъ семичленный, земли 231 дес., дома и жалованья нѣтъ, братскаго дохода 1800 р. на причтъ, прихожанъ 1680 д. об. пола.

Въ с. Сергіевской Виргѣ—съ 14 іюля 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 42 дес., жалованья 144 руб., домъ церковный, о братскомъ доходѣ ничего неизвѣстно, прихожанъ 1279 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: въ с. Колонахъ (Анучино)—съ 19 октября 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Ершовѣ—съ 22 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., домъ для священника церковный, жалованья по VI кл., братскаго дохода 684 руб. въ годъ, прихожанъ 1827 д. обоего пола.

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Ильминѣ*—съ 4 октября 1906 г. (См. № 24. 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: *Въ с. Алферьевкѣ*—съ 6 іюля. Причтъ двухчленный, земли 33 десят.; дома церковные, жалованья 392 р. въ годъ; братскаго дохода 411 р. 97 к. въ годъ; прихожанъ 1669 д. об. пола.

Мокшанскаго уѣзда: *Въ Степановкѣ*—съ 12 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 1432 кв. саж., домъ церковный, жалованья 150 руб. въ годъ, братскаго дохода 864 р., прихожанъ 2333 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: *Въ с. Ново-Никольскомъ*—съ 22 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 д., домъ каменный, жалованья нѣтъ, братскаго дохода 444 р. въ годъ, прихожанъ 2045 д. об. пола.

Діаконскія:

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ*—съ 2 марта 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Наровчатскаго уѣзда: *Въ с. Плесковкѣ*—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Шутахъ—съ 29 декабря 1906 г. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованье 168 р. на причтъ, прихожанъ 1340 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: *Въ с. Сергіевскомъ-Поливановѣ*—съ 31 января 1893 г. (См. № 24, 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: *Въ с. Дертевѣ*—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Саранскаго уѣзда: *Въ с. Чуфаровѣ*—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Напольномъ-Вьясѣ—съ 23 марта 1907 года Причтъ пятичленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

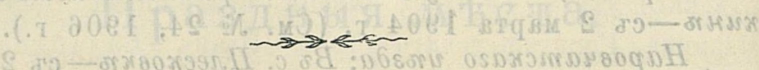
Краснослободскаго уѣзда, въ с. Старомъ Синдоровѣ—съ 16 апрѣля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., дома нѣтъ, жалованья на причтъ по V кл., братскаго дохода 949 р. въ годъ, прихожанъ 3281 д. обоего пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Болкашинѣ—съ 2 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 36 дес., домъ свой, жалованья на причтъ 168 р. въ годъ, братскаго дохода 720 р. въ годъ, прихожанъ 2783 д. об. пола.

Въ с. Аргамаковѣ—съ 14 іюля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 40 дес., дома церковные, жалованья на причтъ по IV кл., братскаго дохода 600 р. въ годъ, прихожанъ 2832 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: Въ с. Адикаевкѣ—съ 14 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 30 дес., домъ общественный, жалованья 160 р. 64 к. въ годъ, братскаго дохода 583 р. 87 к. въ годъ, прихожанъ 2395 д. об. пола.

Въ с. Сухой Пичевкѣ—съ 22 іюня 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес. 311 кв. саж., дома нѣтъ, жалованье 168 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 580 руб 73 коп. за годъ, прихожанъ 1113 д. об. пола.

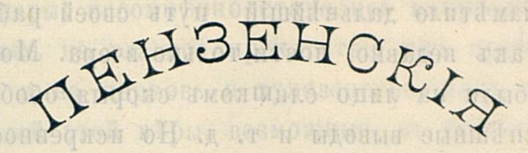

Редакторъ Н. Беренскій.

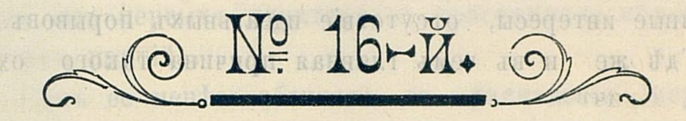
Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Августа. 1907 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кто же виноватъ и гдѣ искать выхода?

„Освободительное“ движеніе поставило предъ духовенствомъ цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности. Осудивъ безпощадно старый порядокъ вещей, при которомъ отмѣнный чиновникъ-формалистъ проходилъ за выдающагося пастыря, новая расцѣнка выдвинула, во всемъ его историческомъ величіи и красотѣ, образъ истиннаго пастыря,-показала всю обаятельность этого образа, воочію убѣдила въ трагически-страшномъ паденіи добрыхъ пастырскихъ идеаловъ среди духовенства и безотложной необходимости возрожденія истинно апостольскаго духа среди русскаго священства,-въ особенности въ текущіе дни политической смуты и нравственной анархіи. Духовенство пересмотрѣло всю свою жизнь, и дѣятельность, опредѣлила согласованность ихъ съ канониче-

ской нормой и запросами современности, осудило негодное старое и намѣтило дальнѣйшій путь своей работы. Это было еще такъ недавно, почти только вчера. Можетъ быть, при этомъ были на лицо слишкомъ скорыя обобщенія, нѣсколько поспѣшные выводы и т. д. Но искренность движенія и желаніе „обновиться" не подлежали никакому сомнѣнію.

Прошелъ годъ. Много было пережито, перечувствовано. Вмѣсто увлеченій явилось отрезвленіе, вмѣсто одушевленія-затишье, реакція. Въ общемъ опять сѣренькій фонъ, будничные интересы, отсутствіе идеальныхъ порывовъ.

Гдѣ же и въ чемъ главная причина такого охлажденія?

Въ оцѣнкѣ намѣченнаго явленія есть двѣ отправныхъ точки.

Одни, съ особенною любовью распространяясь на тему о распадѣ церковно-приходской жизни, о томъ, что прихожане совершенно охладѣли къ церкви и духовенству и рѣшительно не желаютъ принимать никакого участія въ дѣлахъ прихода, при отыскиваніи причинъ этого ненормальнаго явленія, прежде всего обрушиваются обыкновенно на самое же „освободительное" движеніе. По ихъ мнѣнію, въ этомъ движеніи корень всѣхъ золъ и бѣдъ, постигшихъ современную церковь. Освободители изъ политическихъ цѣлей стараются-де подорвать въ народѣ довѣріе къ своимъ пастырямъ и прямымъ послѣдствіемъ этого является оскудѣніе вѣры и умаленіе авторитета властей церковныхъ.

Никто, конечно, не станетъ спорить, что освободительное движеніе сыграло въ данномъ случаѣ нѣкоторую роль. Безвѣріе, это, по признанію крайнихъ революціонныхъ партій, есть одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ борьбы пролетарскихъ массъ съ буржуазіей, труда съ капиталомъ,

свободы съ деспотизмомъ. Выходя изъ этого положенія, революціонеры, несомнѣнно, старались направлять на вѣру народа, какъ на главное препятствіе ихъ преступной дѣятельности, и на церковь и духовенство, какъ проводниковъ и хранителей этой вѣры, возможные, въ большинствѣ случаевъ скрытые, подъ маской благонамѣренности, удары. Недаромъ же недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что развращеніе духовныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобъ чрезъ распропагандированныхъ пастырей впослѣдствіи удобнѣе революціонировать народную массу,—было поставлено однимъ изъ первыхъ пунктовъ въ программахъ нѣкоторыхъ крайнихъ партій...

Тѣмъ не менѣе, обвинять въ распаденіи церковно-приходской жизни исключительно освободителей, это значитъ (отчасти) валить съ больной головы на здоровую. Отъ того положенія, что освободительное движеніе, дѣйствительно, расшатало народный организмъ, до категорическаго заключенія, что въ этомъ движеніи заключается (въ немъ одномъ) начало и конецъ того упадка, въ какой пришла современная церковно-приходская жизнь, еще очень далеко. Освободительныя движенія были и въ другихъ государствахъ, и даже болѣе сильныя, чѣмъ у насъ. И тѣмъ не менѣе на церковно-приходскую жизнь они имѣли крайне незначительное вліяніе. Во Франціи, напримѣръ, гдѣ за истекшее столѣтіе было около десяти государственныхъ переворотовъ, церковь все-таки стояла прочно, и лишь въ самые послѣдніе дни тамъ проведенъ вопросъ объ отдѣленіи ея отъ государства. Очевидно, причина омертвѣнія церковно-приходской жизни заключается въ чемъ-то другомъ...

Другіе смотрятъ на дѣло иначе. Исходя изъ положенія, что въ исторіи народовъ играютъ роль формы общежитія, но не люди, они хотятъ доказать, что если въ

жизни нашихъ приходовъ часъ отъ часу дѣлается хуже и хуже, то виноваты въ этомъ: бюрократическій строй нашей жизни, „черносотенные" начальники—охранители, которые-де стѣсняютъ и парализуютъ всякое благое начинаніе, каждую благую мысль. На эту тему очень любятъ распространяться наши ничего не дѣлающіе, но много говорящіе, но еще больше о себѣ думающіе либералы-батюшки. Они, видите ли, все бы сдѣлали, земной шаръ сдвинули бы, да не имѣютъ ни точки опоры, ни рычага. Обстоятельства, видите ли, связываютъ ихъ по рукамъ и по погамъ. Вотъ соберется соборъ, вотъ обновится приходскій строй, вотъ создадутся новыя формы, тогда, посмотрите, что мы сдѣлаемъ. А до той поры?—До той поры лучше ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать кое-что, да какъ нибудь.

Несомнѣнно, и здѣсь есть доля правды, но... правды такой маленькой, но доля такая незначительная, что, право, и отыскать ее трудно. Да развѣ для христіанскаго пастыря ужъ такъ важны и непреложны формы общежитія? Неправда. Христіанинъ, по идеѣ, долженъ относиться совершенно безразлично ко всей земной обстановкѣ. Послѣдняя должна быть ему цѣнна лишь постольку, по скольку даетъ возможность совершать дѣло любви, т. е. помогать благополучію своихъ ближнихъ. А такъ какъ дѣло любви возможно при какихъ угодно политическихъ и экономическихъ условіяхъ, то, съ христіанской точки зрѣнія, нѣтъ ни оправданія, ни осужденія никакимъ общевеннымъ и государственнымъ формамъ. Всякій строй для него пріемлемъ, поскольку въ немъ возможно „тихое и и мирное" житіе и только это съ христіанской точки зрѣнія и требуется отъ государства. Остальное дадутъ личный подвигъ, личный духовный подъемъ и самосовершенствованіе христіанина. И въ этомъ отношеніи всѣ общественн-

ныя дѣленія, напримѣръ: сословность, неравенства состояній и зависимость однихъ отъ другихъ, для христіанина одинаково пріемлемы, какъ и наисвободнѣйшее и наилучшее политическое устройство. Любовь все сгладитъ и восполнитъ, Христосъ всѣхъ уравняетъ и даже сдѣлаетъ первыхъ послѣдними, а послѣднихъ первыми. И эта вѣра въ могущество высшей небесной правды составляетъ такое сильное орудіе христіанства, что совершенно исключаетъ всякую зависть бѣднаго къ богатому (богатый несчастнѣе, ибо ему труднѣе войти въ царство небесное), всякую ревность подвластнаго къ властвующему (сознаніе величайшаго бремени отвѣтственности) и дѣлаетъ изъ истиннаго христіанскаго общества и народа единый цѣлостный организмъ, сознающій и свое братство о Христѣ, и свое полное духовное равенство, даже съ нѣкоторыми привиллегіями для кроткихъ, милостивыхъ и нищихъ духомъ. т. е. для наиболѣе обездоленныхъ и притѣсняемыхъ.—Какъ же съ такимъ взглядомъ можетъ мириться утвержденіе, что христіанинъ не можетъ работать, ибо ему мѣшаютъ люди и обстоятельства или формы и учрежденія?

„Поспѣшай не скоро и щии сути въ серединѣ". Говорятъ, сказалъ это какой-то русскій мудрецъ. Приведенные взгляды, несомнѣнно, представляютъ крайности. Въ нихъ не хватаетъ чего-то главнаго, самой *сути* дѣла.

Недавно, въ нашемъ органѣ была помѣщена статья о преосвящ. Николаѣ, просвѣтителѣ Японіи. Вотъ этому человѣку обстоятельства не мѣшаютъ: ни враждебная языческая среда, ни русско-японская война, ни освободительное движеніе на родинѣ,-ничто не сбили его съ пути, не ослабили его дѣятельности. Онъ по прежнему упорно идетъ къ своей цѣли и на склонѣ лѣтъ своихъ радуется за церковь японскую, его трудами до десятковъ тысячъ воз-

росшую!.. А вотъ, такъ сказать, внутренній молитвенникъ и милостивецъ—Іоаннъ кронштадскій. Простой іерей, какъ и каждый изъ современныхъ пастырей, онъ проноситъ имя свое по всему свѣту; создаетъ милліонный домъ трудолюбія, поддерживаетъ своими взносами такъ называемый церковный фондъ императора Александра III-го по сооруженію сибирскихъ сельскихъ церквей, направо и налѣво расточаетъ частныя пожертвованія. Наконецъ, есть у насъ предъ глазами свой, домашній примѣръ. Въ то время, какъ въ большинствѣ приходовъ всей Россіи церковныя попечительства существуютъ только на бумагѣ, приходскіе совѣты совсѣмъ не открываются, продажа свѣчъ падаетъ (слѣд., народъ перестаетъ ходить въ церковь),—у одного простого пенз. сельскаго священника и попечительство дѣйствуетъ (за 1905 г. поступило на приходъ и израсходавано больше 12.000 р.), и церковные доходы растутъ и не только свои, а даже чужіе прихожане цѣлыми толпами идутъ.

Что же все это значитъ? Значитъ одно: обвиняя обстоятельства, мы забыли себя, даеж больше—обвиняя обстоятельства, мы хотимъ этимъ самымъ оправдать себя. Но... да не будетъ сего, не подобаетъ сему быть, если... если еще окончательно не умеръ въ насъ духъ пастырства.

Постороннія обстоятельства тяжелы,-кто будетъ отрицать это? Но для настоящаго работника для истиннаго пастыря чѣмъ больше является препятствій, тѣмъ больше должна напрягаться его дѣятельность. Паства православная въ опасности-, въ страшной опасности. Неужели въ этомъ предлогъ къ тому, что окончательно затихло пастырское слово, замерла пастырская дѣятельность? Нынѣ, чѣмъ больше опасностей. тѣмъ больше должно возгараться наше апостольское воодушевленіе. Нѣтъ, положеніе паствы православной настолько опасно, что, по слову Христа, нужно

непремѣнно запастись ножемъ, хотя бы для этого пришлось разстаться съ унаслѣдованными привычками и расположеніями къ лѣни и веселой, довольной жизни.

Итакъ, пусть встряхнутся, прежде всего сами пастыри и выйдутъ на свое дѣланіе. Дѣлать, право же, можно всегда·,нынѣ же дѣлать можно еще больше, чѣмъ когда либо... Посмотрите, какъ много жатвы! Не ссылайтесь же на освободителей или на „бюрократовъ-охранителей“, не ждите соборовъ и приходовъ-юридическихъ единицъ. Работайте! А иначе... ну, право же, мы-неключимые рабы. Придетъ Господинъ во время свое и... будетъ намъ горе!..

Окружныя попечительства.

Обще-епархіальный съѣздъ духовенства 1906 года въ ряду вопросовъ церковно-приходской жизни затронулъ важный вопросъ о призрѣніи сиротъ духовнаго вѣдомства и о постройкѣ богадѣльни имени приснопамятнаго епископа Иннокентія. Крайне тяжелое положеніе заштатнаго духовенства, безпріютность и совершенная бѣдность сиротствующихъ духовныхъ лицъ заслуживаютъ глубокаго вниманія епархіальнаго духовенства и требуютъ серьезныхъ мѣръ и способовъ къ улучшенію тяжкаго положенія сиротъ. Въ настоящее время въ дѣлѣ оказанія помощи заштатнымъ и сиротствующимъ у насъ по благочиническимъ округамъ функціонируютъ особыя учрежденія, именуемыя окружными попечительствами. Постановка этихъ благотворительныхъ учрежденій въ нашей епархіи столь разнообразна, источники денежныхъ средствъ ихъ столь неопредѣленны и размѣръ выдаваемыхъ ими сиротствующимъ пособій столь вездѣ неодинаковъ и неустойчивъ, что обратили на себя вниманіе

епархіальнаго духовенства еще на съѣздѣ 1905 года, который особымъ постановленіемъ этотъ важный вопросъ передалъ на обсужденіе благочиннических собраній. Разсматривался ли онъ въ окружныхъ собраніяхъ духовенства, принимало-ли послѣднее какія мѣры для правильной постановки попечительствъ и однообразной ихъ дѣятельности,— неизвѣстно, хотя времени и прошло много, но возбужденіе столь существеннаго въ жизни духовенства вопроса на страницахъ нашего органа въ цѣляхъ его разносторонняго разсмотрѣнія и обстоятельнаго обсужденія является своевременнымъ и необходимымъ. Начало существованію окружныхъ попечительствъ въ нашей епархіи положено въ 1873 году. Нѣкоторыя благочинія, побуждаемыя горькимъ и безотраднымъ положеніемъ сиротъ своего округа, пришли къ мысли необходимости оказанія помощи имъ общими силами благочинія и возбудили предъ Епархіальнымъ Начальствомъ на основаніяхъ, выработанныхъ съѣздомъ духовенства, подлежащія ходатайства объ открытіи попечительствъ. Мысль объ оказаніи пособій бѣдствующимъ сиротамъ духовнаго званія всѣми членами благочинническаго округа чрезъ мѣстныя попечительст.а была принята епархіальнымъ духовенствомъ столь сочувственно, что особымъ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда духовенства въ 1877 году рѣшено было повсемѣстно въ епархіи открыть окружныя попечительства. При разсмотрѣніи ходатайствъ объ учрежденіи мѣстныхъ попечительствъ, епархіальное начальство нашло, что открываемыя окружныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія не имѣютъ въ законѣ прямыхъ и точныхъ основаній для своего существованія и какихъ либо указаній для ихъ дѣятельности, такъ какъ закономъ, начиная съ 1823 года, когда было учреждено Высочайше утвержденное въ 12 день августа положеніе о призрѣніи

бѣдныхъ духовнаго званія, вспомоществованіе этимъ лицамъ возложено на епархіальныя попечительства, съ подробнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей, способовъ и источниковъ вспомоществованія. Но выходя изъ тѣхъ соображеній, что ходатайства объ открытіи попечительствъ вызваны стремленіемъ духовенства возможно широкаго обезпеченія бѣдныхъ духовнаго званія, такъ какъ на мѣстѣ виднѣе средства и нужды призрѣваемыхъ, и закрытіе ихъ можетъ произвести въ духовенствѣ охлажденіе и уменьшеніе средствъ, отчего само епархіальное Попечительство будетъ поставлено въ невозможность достаточнаго удовлетворенія всѣхъ нуждающихся въ пособіи, епархіальное начальство однако допустило учрежденіе мѣстныхъ попечительствъ на основаніи ст. 490 Устава обществ. призрѣнія. Статья эта говоритъ слѣдующее: „кромѣ отсутствующихъ попечителей, попечительство, для исполненія своихъ порученій по епархіи, имѣетъ отъ одного до трехъ сотрудниковъ въ каждомъ уѣздѣ, избираемыхъ изъ городского или сельскаго духовенства". Примѣнительно къ этой статьѣ закона и признано существованіе окружныхъ попечительствъ, какъ сотрудниковъ епархіальнаго попечительства, точныхъ исполнительныхъ органовъ и его ревностныхъ помощниковъ въ достиженіи цѣлей попечительскихъ. Такимъ образомъ только допущенныя къ своему существованію безъ всякаго опредѣленнаго круга своихъ дѣйствій, безъ руководственныхъ правилъ для своей дѣятельности и указанія законныхъ источниковъ для вспомоществованія бѣднымъ, окружныя попечительства естественно должны были работать на основаніяхъ, выработанныхъ каждый разъ съѣздомъ духовенства округа, и потому не имѣютъ въ настоящее время единообразія въ своихъ дѣйствіяхъ, отличаясь одно отъ другого въ кругѣ

обязанностей, въ источникахъ для составленія средствъ и по размѣрамъ выдаваемыхъ ими пособій. Одни изъ попечительствъ вѣдаютъ только благотвореніе бѣднымъ сиротамъ округа выдачею ежегодныхъ денежныхъ пособій, другія кромѣ этого завѣдуютъ опредѣленіемъ вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія въ просфорни при церквахъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, какія гдѣ возможны по матеріальнымъ средствамъ церкви и прихожанъ, и опекунскимъ дѣломъ въ округѣ, фактически провѣряя отчеты опекуновъ округа. Есть попечительства, не ограничивающія своей дѣятельности только выдачею сиротамъ денежныхъ пособій, но выражающія свою заботливость объ участи ихъ въ болѣе широкихъ формахъ, прилагая стараніе и располагая мѣстные причты къ обезпеченію проживающихъ среди нихъ неимущихъ заштатныхъ, вдовъ и сиротъ усадебною землею и помѣщеніями. Наконецъ, въ нашей епархіи имѣются попечительства съ значительными запасными капиталами, собранными путемъ пожертвованій со стороны духовенства, изъ которыхъ выдаются всѣмъ бѣднымъ своего округа ссуды, примѣнительно къ правиламъ устава общества взаимнаго вспомоществованія, и безвозвратныя пособія въ случаяхъ пожара, болѣзни, требующей продолжительнаго леченія, внезапной смерти члена—главы, семья котораго остается безъ всякихъ средствъ и проч. Такъ какъ окружныя попечительства, согласно ходатайству благочинническихъ округовъ, учреждались и утверждались на основаніяхъ, изложенныхъ въ постановленіи духовенства того или иного округа, то и источники ихъ денежныхъ средствъ неодинаковы, смотря потому, какія выработаны тѣмъ или другимъ съѣздомъ духовенства. И потому на ряду съ попечительствами, обладающими капиталами запасными и оказывающими значительную денежную помощь

бѣднымъ своего округа, встрѣчаются попечительства бѣдныя, весьма скудно вспомоществующія бѣднымъ округа. Главные источники денежныхъ поступленій окружныхъ попечительствъ слѣдующіе: отчисленіе изъ церковныхъ суммъ по числу приходскихъ душъ (по $^1/_2$ к., $^3/_4$ к. и 1 к. съ души), отчисленіе извѣстнаго $^0/_0$ съ церковныхъ доходовъ, сборъ по подписнымъ листамъ съ духовенства, сборъ изъ личныхъ средствъ духовенства по $^1/_2$ к. и $^3/_4$ к. съ души приходской, сборъ съ засѣянной церковно-причтовой земли чрезъ опредѣленное обложеніе каждой десятины, обязательный взносъ съ лицъ, получающихъ награды, и съ лицъ, неявляющихся на окружные съѣзды безъ уважительныхъ причинъ, взносъ половинной части доходовъ отъ некомплектныхъ мѣстъ въ округѣ и штрафы, налагаемые на духовенство епархіальнымъ начальствомъ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить заботливость нѣкоторыхъ благочиній въ изысканіи особыхъ, помимо указанныхъ источниковъ, денежныхъ средствъ на дѣло помощи бѣднымъ своего округа, особенно на первое время осиротѣвшимъ семействамъ ихъ. Напр., духовенство 2 Наровчатскаго округа, по искреннему сочувствію къ бѣдственному положенію сиротѣющихъ семействъ, помимо ежегоднаго пособія имъ, когда-то постановило выдавать имъ и изъ личныхъ средствъ единовременное пособіе взносомъ въ пользу семьи священника съ каждаго священника по 5 руб., съ діакона по 3 руб. и съ псаломщика по 2 руб.; въ пользу семьи діакона—съ каждаго священника и діакона по 3 р. и съ псаломщика 2 руб. и въ пользу семьи псаломщика со всѣхъ наличныхъ членовъ причтовъ по 2 руб. Всѣ указанные источники при всемъ ихъ разнообразіи и нѣкоторой законной опредѣленности, усвояемой имъ даже епархіальнымъ начальствомъ, отличаются характеромъ неустой-

чивости и необязательности, и многіе изъ нихъ игнорируются самимъ духовенствомъ. Пожертвованія по подписнымъ листамъ, обыкновенно при открытіи попечительствъ обильныя, съ теченіемъ времени уменьшаются и совсѣмъ прекращаются. Установленіе сборовъ съ земли, взносовъ за награды и съ лицъ, неявляющихся на съѣзды, также представляетъ собою источникъ ненадежный, такъ какъ является обязательнымъ лишь для наличнаго духовенства, издавшаго постановленіе объ этомъ сборѣ, и необязательнымъ для вновь поступающихъ въ округъ членовъ причтовъ, которые обыкновенно отъ исполненія постановленій, въ коихъ они не участвовали, уклоняются. При этомъ и члены причтовъ, неявляющіеся на съѣздъ, во избѣжаніе штрафа, всегда заблаговременно о своемъ неприбытіи на съѣзды извѣщаютъ благочинныхъ съ представленіемъ причинъ, освобождающихъ ихъ отъ уплаты штрафа. Такъ, между прочимъ, и прекрасное по цѣли постановленіе духовенства 2-го Наровчатскаго округа, заслуживающее не только одобренія, но и подражанія со стороны духовенства другихъ округовъ епархіи, чрезъ годъ отмѣнено было самимъ духовенствомъ, такъ какъ вновь поступившіе въ округъ члены причтовъ, при случившейся перемѣнѣ въ составѣ ихъ, установленные взносы нашли высокими и обременительными и отъ уплаты ихъ отказались. Случайный и вполнѣ неопредѣленный характеръ имѣютъ и поступленія въ попечительства половинной части доходовъ отъ некомплектныхъ мѣстъ. По §§ 26 и 27 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскихъ причтовъ половинная часть кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія и арендныхъ денегъ отъ праздныхъ мѣстъ въ составѣ причтовъ обращается въ пользу епархіальнаго попечительства; а такъ какъ въ нашей епархіи указанные параграфы пра-

вилъ не примѣняются, то нѣкоторыя благочинія и воспользовались ими для пополненія суммъ мѣстныхъ попечительствъ. Лѣтъ десять тому назадъ, или даже менѣе, отчисленія причтовыхъ доходовъ отъ праздныхъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ производились точно и своевременно, но въ настоящее время и они прекратились, какъ неимѣющія точнаго основанія въ законѣ, по невозможности вчиненія жалобъ на лицъ, уклоняющихся отъ внесенія доходовъ по праздному мѣсту. Остается главный источникъ окружныхъ попечительствъ—отъ отчисленій изъ церковныхъ суммъ и изъ личныхъ средствъ духовенства путемъ опредѣленнаго обложенія съ души приходской. Справедливость требуетъ указать и здѣсь печальныя явленія, ведущія къ неправильной постановкѣ дѣла и къ постепенному сокращенію денежныхъ поступленій мѣстныхъ попечительствъ. Продолжительное веденіе дѣла попечительскаго пишущимъ эти строки и наблюденіе имъ постановки его по благочиніямъ свидѣтельствуютъ, что само духовенство всячески уклоняется нынѣ отъ дѣятельнаго участія личными обложеніями въ пользу попечительствъ и всегда слагаетъ денежное бремя на церковные доходы. Многимъ, если не всѣмъ благочиннымъ епархіи извѣстно, откуда по большей части взимаются взносы съ причтовъ въ пользу мѣстныхъ попечительствъ. Это печальное явленіе подтверждается и всѣми постановленіями духовенства благочинническихъ округовъ, коими оно ходатайствуетъ предъ епархіальною властію о разрѣшеніи опредѣленнаго отчисленія изъ церковныхъ доходовъ въ пользу попечительствъ. Эти ходатайства духовенства прежде удовлетворялись и расходованія церковныхъ суммъ на бѣдныхъ округа производились открыто и правдиво, съ записью ихъ по церковно-расходнымъ книгамъ. За послѣднее же время,

когда послышались сильные голоса со стороны мірянъ о чрезмѣрномъ обложеніи церквей всякими сборами и взносами, епархіальная власть отклоняетъ подобныя ходатайства духовенства рекомендуя ему заводить кружки по церквамъ въ пользу сиротъ духовнаго званія для сбора пожертвованій и вспомоществовать имъ личными средствами. И вотъ создается странное положеніе для благочинныхъ, собирающихъ эти взносы. При существованіи въ округѣ постановленія о взносѣ съ духовенства опредѣленнаго сбора на бѣдныхъ округа, причты жалуются благочиннымъ на бѣдность свою и стараются уплату сбора возложить на церковь, или напр. является благочинный въ село и проситъ причтъ выдать положенную съ него сумму денегъ, причтъ проситъ ограничиться однимъ сборомъ церковной кружки; въ присутствіи причта и церковнаго старосты вскрывается кружка и въ ней находится какъ разъ нужная сумма денегъ, въ точности одинаковая съ требуемой съ причта. При установленіи же взамѣнъ опредѣленныхъ отчисленій изъ церковныхъ суммъ однихъ только кружекъ въ пользу попечительствъ, причтамъ и благочинному прямо уже приходится брать нужныя деньги изъ церкви, такъ какъ кружки эти пусты. Да и напрасная надежда на кружки: всѣ сборы по кружкамъ въ нашихъ церквахъ давно уплачиваются изъ церковныхъ суммъ, а не изъ кружекъ, которыя всегда пустуютъ. Всѣ указанныя ненормальности въ постановкѣ денежныхъ источниковъ мѣстныхъ попечительствъ съ достаточною очевидностью требуютъ разсмотрѣнія ихъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и установленія точныхъ и опредѣленныхъ, общихъ по епархіи, основаній для дѣятельности этихъ попечительствъ. Необходимо это и въ цѣляхъ прекращенія лжи и неправды, которыя скрываются въ этой дѣятельности. Епархіальному

съѣзду духовенства нужно установить и общія правила въ порядкахъ распредѣленія попечительствами пособій бѣднымъ округа, такъ какъ и въ томъ отношеніи нѣтъ единства по благочиніямъ. Въ однихъ округахъ пособія распредѣляются по усмотрѣнію всего духевенства округа на благочинническихъ съѣздахъ, причемъ благочинный и члены совѣта являются только исполнителями, въ другихъ благочинническими совѣтами, съ участіемъ одного-двухъ священниковъ, избираемыхъ съѣздомъ духовенства въ составъ окружныхъ попечительствъ. При самомъ опредѣленіи размѣра денежныхъ пособій въ иныхъ попечительствахъ, помимо имущественнаго и семейнаго положенія сиротствующихъ, дающаго право на пособіе, принимается во вниманіе и служебное званіе ихъ (вдовы,-сироты священника діакона и псаломщика) и размѣръ пособій назначается примѣнительно раздѣлу доходовъ причта, что едва-ли справедливо. Наконецъ, заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія и самый вопросъ объ отношеніи окружныхъ попечительствъ къ епархіальному попечительству. Дѣйствующими распоряженіями епархіальнаго начальства вмѣняется въ обязанность окружныхъ попечительствъ доставленіе епархіальному попечительству по третямъ года, въ началѣ января, мая и сентября подробныхъ, добросовѣстныхъ и самыхъ точныхъ свѣдѣній о нуждающихся въ пособіи лицахъ округа съ заключеніемъ о размѣрѣ пособія, выдача коихъ и производится по указанію попечительства. При опредѣленіи самостоятельности попечительствъ, точнаго круга обязанностей и однообразія дѣятельности ихъ указанное отношеніе ихъ къ епархіальному попечительву должно замѣниться только доставленімъ ему ежегоднаго отчета о дѣятельности попечительствъ. Въ дѣлѣ вспомоществованія бѣднымъ лицамъ духовнаго званія духовен-

ству должна быть дана большая самостоятельность, вызывающая энергію и сердечное, а не формальное отношеніе въ состраданіи и милосердіи къ своимъ нищимъ братіямъ. Духовенство епархіи должно серьезно и сочувственно заняться дѣломъ призрѣнія своихъ сиротъ и, не полагаясь на церковныя деньги, установить общій и однообразный по епархіи взносъ съ причтовъ въ пользу окружныхъ попечительствъ. Общій и больной вопросъ призрѣнія сиротъ духовнаго званія долженъ быть разрѣшенъ не разсужденіемъ о дѣятельности епархіальнаго попечительства, которое матеріальной помощи имъ не выдаетъ, какъ это сдѣлалъ послѣдній епархіальный съѣздъ духовенства, а разсмотрѣніемъ существующей ненормальной постановки окружныхъ попечительствъ, условій ихъ дѣятельности и недостаточности ихъ денежныхъ средствъ. И поставленный этимъ съѣздомъ въ связи съ общимъ вопросомъ призрѣнія сиротъ вопросъ о постройкѣ епархіальной богадѣльни долженъ быть, по нашему мнѣнію, разсмотрѣнъ самостоятельно и предварительно переданъ на обсужденіе благочинническихъ окружныхъ собраній. Дѣло въ томъ, что на имѣющійся для постройки этого дома капиталъ въ 18 тысячъ нѣтъ возможности построить большое зданіе для помѣщенія всѣхъ безпріютныхъ сиротъ и заштатныхъ нашей епархіи. Духовенство само бѣдно, расчитывать на церковныя деньги нельзя. Не лучше-ли будетъ, не представится-ли возможность, какъ въ другихъ епархіяхъ, воспользоваться для этой цѣли лишними помѣщеніями нашихъ монастырей—мужскихъ и женскихъ? Вѣдь во многихъ монастыряхъ нашей епархіи имѣются достаточныя помѣщенія, часто пустующія и незанятыя, которыя могли бы быть пріютомъ для заштатныхъ и сиротъ. Обезпеченные помѣщеніями и, главное, и въ религіозно-нравственномъ

отношеніи, заштатные и сиротствующіе потребовали бы немного отъ духовенства и на содержаніе свое, такъ какъ оно обойдется значительно дешевле въ провинціи, чѣмъ въ г. Пензѣ. Если бы нашлось такихъ зданій въ нашихъ монастыряхъ, напр., до пяти, то и благочинническіе округа могли бы быть раздѣлены по числу ихъ для помѣщенія въ нихъ своихъ безпріютныхъ сиротъ и участія въ содержаніи. Нужно только епархіальному духовенству, съ благословенія своего Архипастыря, обратиться съ братскою просьбою къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи принять участіе въ общемъ дѣлѣ призрѣнія сиротъ и безпріютныхъ лицъ духовнаго званія, и многіе изъ нихъ, безъ сомнѣнія, отзовутся вполнѣ сочувственно на эту просьбу духовенства. Современныя требованія церковно-общественной жизни, предъявляемыя къ монастырямъ и ихъ насельникамъ, и нравственное сознаніе послѣднихъ того, что источники существованія церквей, монастырей и духовенства—одни и тѣже, мы увѣрены, побудятъ монастыри отнестись къ просьбѣ всей епархіи въ положительномъ для духовенства смыслѣ.

Прот. *І. Ягодинскій.*

Предстоящій чрезвычайный соборъ русской Церкви.

Чрезвычайный соборъ русской Церкви, о которомъ такъ много говорили и писали и котораго такъ долго ожидали, рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и соберется въ Москвѣ; время созванія собора пока еще неопредѣлено, но думаютъ, что онъ соберется нынѣшнею осенью.

Высочайше утвержденныя правила отъ 25 апрѣля 1907 года касаются состава собора, выборовъ въ члены

собора отъ епархій и различныхъ церковныхъ учрежденій,—дѣлопроизводства въ соборныхъ засѣданіяхъ и публичности соборныхъ засѣданій. Послѣдній (15) пунктъ гласитъ о мѣстѣ, гдѣ долженъ собраться соборъ.

Соборъ долженъ состоять изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. Такимъ образомъ мірской элементъ, о допущеніи котораго въ соборныя засѣданія такъ много писалось и противъ допущенія котораго вмѣстѣ съ бѣлымъ духовенствомъ говорили нѣкоторыя вліятельныя лица изъ чернаго духовенства, будетъ присутстововать на соборѣ.

Епископы обязательно присутствуютъ на соборѣ, но только управляющіе епархіями; если же они сами лично не могутъ явиться на соборъ по благословной винѣ, то посылаютъ своихъ замѣстителей съ прав мъ голоса изъ лицъ священнаго сана; епископы же, живущіе въ монастыряхъ, которыми они управляютъ, или просто на покоѣ, а также всѣ викарные епископы—не приглашены на соборъ. Для того, чтобы такой епископъ могъ прсутствовать на соборѣ, нужно для каждаго случая особое опредѣленіе Синода. Клирики и міряне, приглашенные на соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ, но соборныя опредѣленія составляются и подписываются одними епископами и замѣстителями ихъ.

Какъ понимать выраженіе «соборныя опредѣленія составляются епископами»—по формѣ или по существу,—не сказано. Подъ словомъ «составляются», если разумѣть «редактируются», тогда получается такой выводъ, что голоса клириковъ и мірянъ при обсужденіи соборныхъ дѣлъ имѣютъ значеніе и, въ случаѣ перевѣса ихъ надъ голосами епископовъ, послѣдними никакъ не могутъ быть игнорированы. Если же соборныя опредѣленія составляются и по существу только голосами епископовъ, а голоса клириковъ и мі-

рянъ, хотя бы ихъ по данному вопросу въ пользу такого или иного его рѣшенія было и вдвое больше, принимаются только къ свѣдѣнію, тогда голоса клириковъ и мірянъ являются только голосами совѣщательными. «Они,—говоритъ по этому поводу «Свѣтъ» (№ 122),—призываются на соборъ не какъ члены его, такъ какъ они лишены права голоса при опредѣленіяхъ, имѣющихъ быть составленными соборомъ, а какъ свѣдущія лица, которымъ можетъ быть только предоставлено право рѣчи».

Владѣя только совѣщательнымъ голосомъ, эти клирики и міряне, однако, прежде чѣмъ попасть въ члены собора, должны подвергнуться избранію.. Каждый приходъ изберетъ одного кандидата для благочинническаго района, каждое благочиніе выберетъ изъ этихъ приходскихъ выборщиковъ одного кандидата въ епархіальное собраніе. Въ епархіальномъ городѣ выборные отъ благочиній собираются и избираютъ: духовенство трехъ духовныхъ лицъ, а міряне —трехъ свѣтскихъ. Изъ этихъ 6-ти выборныхъ епархіальному архіерею и предоставляется право избрать по своему собственному желанію и благоусмотрѣнію двухъ-одного клирика и одного мірянина. При такомъ порядкѣ выборовъ, по заявленію нѣкоторыхъ газетъ, получается, что эти клирики и эти міряне будутъ не только титулярными членами собора, но и еще ассистентами своихъ архіереевъ («Свѣтъ», № 122).

Поэтому такими же совѣщательными голосами должны пользоваться представители придворнаго и военнаго духовенства, представители единовѣрія, монастырей, духовныхъ академій и другихъ церковныхъ учрежденій, а равно и лица, приглашенныя по вызову Святѣйшаго Синода для участія въ соборныхъ засѣданіяхъ.

При такомъ значеніи голосовъ клириковъ и мірянъ на

предстоящемъ соборѣ русской Церкви, болѣе двухъ третей голосовъ членовъ, избранныхъ на соборъ, будутъ имѣть только совѣщательный голосъ; рѣшающій же голосъ остается за епископами.

По поводу такого значенія и силы епископской власти на соборахъ много высказывалось возраженій и прежде,— въ такъ называемой предсоборной литературѣ, заявляется неудовольствіе и опасеніе и теперь, послѣ опубликованія положеній о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго собора; по этому поводу написано множество статей, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, доказывавшихъ равноправность и вообще силу и значеніе голосовъ клириковъ и мірянъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Но всѣ изслѣдованія лучшихъ православныхъ ученыхъ показываютъ, что руководственное значеніе и силу на соборахъ, какъ въ древней Церкви, до торжества христіанства при Константинѣ Великомъ, такъ и въ періодъ вселенскихъ соборовъ и послѣ нихъ, имѣли рѣшенія и опредѣленія епископовъ, хотя на этихъ соборахъ какъ помѣстныхъ, такъ и вселенскихъ часто присутствовали, были ихъ членами, иногда весьма вліятельными (архидіаконъ Аѳанасій на 1-мъ вселенскомъ соборѣ), подписывались подъ соборными актами и клирики, и монашествующіе, и представители гражданской власти, и иногда сами императоры. Поэтому и самые соборы иногда назывались по числу присутствовавшихъ на нихъ епископовъ (напр., 1-й вселенскій соборъ называется „соборомъ 318 епископовъ“). Такимъ образомъ фактъ присутствія и участія клира и мірянъ на соборныхъ совѣщаніяхъ не подлежитъ сомнѣнію.

Но, обращаясь къ канонической сторонѣ вопроса. мы видимъ, что церковныя правила, касающіяся состава соборовъ, говорятъ, начиная съ 37 апостольск. прав. и про-

должая цѣлымъ рядомъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (1 всел. с. 5; втор. с. 6; 4 соб. 9 пр., 17, 19; шест. вс. с. 8; седм. вс. с. 6; ант. соб. пр. 19, 20; карѳ. 27), о соборахъ епископовъ безъ упоминанія участія въ нихъ клира и мірянъ. Но чтобы уяснить себѣ истинный смыслъ этихъ правилъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на слова святого апостола Павла въ посл. къ ефесеямъ, гдѣ онъ сравниваетъ Церковь съ человѣческимъ тѣломъ. Развивая это сравненіе, онъ ясно говоритъ, что въ Церкви, какъ и въ тѣлѣ человѣческомъ, каждый членъ имѣетъ „дѣйствіе въ свою мѣру“ (Ефес. IV, 16). Привлекая всѣхъ своихъ членовъ—епископовъ, клириковъ и мірянъ къ совокупной дѣятельности на соборныхъ совѣщаніяхъ, Церковь не придаетъ имъ одинаковаго значенія. Клиръ и міряне участвуютъ на соборѣ, но не на равныхъ условіяхъ съ епископами, которые *одни лишь* обладаютъ, каждый въ отдѣльности, правомъ рѣшающаго голоса, а потому, когда каноническія правила говорятъ о соборахъ епископовъ, они не исключаютъ этимъ участія въ соборахъ клириковъ и мірянъ, но выражаютъ только ту мысль, что полноправными членами собора признаются епископы. Въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ 25 апрѣля 1907 г. говорится. что клирики и міряне участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ, но соборныя опредѣленія составляются и подписываются одними епископами. На эту разность положенія епископовъ отъ клира и мірянъ ясно указываютъ и подписи подъ соборными актами въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Такъ, напр., подъ актами константинопольскаго собора 448 г. епископы подписывались: „опредѣливъ, подписалъ“, архимандриты—просто „подписалъ“. Въ соборныхъ актахъ можно иногда встрѣтить прямыя и ясныя указанія на то, что опредѣленія постанов-

лялись только епископамм. На кареагенскомъ соборѣ 256 г., напримѣръ, присутствовали „пресвитеры, діаконы и огромная часть народа", но св. Кипріанъ обращался со словомъ только къ любезнѣйшимъ товарищамъ (collegae) т.е. епископамъ и только ихъ мнѣнія затѣмъ перечисляются поименно въ актахъ собора [1]). На соборѣ ельвирскомъ (306 г.) также были пресвитеры, діаконы и множество народа, но рѣшеніе постановляли епископы. Судя по этимъ даннымъ, можно, повидимому, прійти къ тому заключенію, что клиръ и міряне только присутствуютъ на соборѣ, могутъ помогать ему въ совѣщаніяхъ, въ качествѣ свѣдущихъ дѣло лицъ, но окончательно постановить рѣшеніе въ ту или другую сторону зависитъ исключительно отъ полноправныхъ членовъ собора, т.-е. епископовъ. Есть, однако, и другія данныя, которыя выдвигаются противниками исключительнаго направленія и рѣшенія соборныхъ дѣлъ одними только епископами. Здѣсь прежде всего указываютъ на классическое мѣсто въ описаніи апостольскаго собора (51 г.), что „апостолы и пресвитеры со всею Церковію разсудили" и что это постановленіе апостольскаго собора послано было отъ имени не однихъ апостоловъ, но „и пресвитеровъ и братіи" въ Антіохію (Дѣян. ап., гл. 15). Эти выраженія, не давая точнаго опредѣленія того значенія, какое имѣлъ голосъ пресвитеровъ и братіи при постановкѣ соборнаго рѣшенія, показываютъ, однако, что во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ здѣсь не о простомъ лишь присутствіи и совѣщаніи. Нѣсколько болѣе точныя указанія по этому вопросу встрѣчаются въ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ. Такъ, св. Аеанасій Великій, говоря о жалобѣ на него, утверждаетъ, что, „по церковнымъ правиламъ и по слову Павлову,

---

[1]) „Предъ Церковн. Соборомъ". Изд. 17 союза окт., стр. 65.

собравшемуся народу и епископамъ... надлежало все законно изслѣдовать въ присутствіи изъявляющихъ свое требованіе мірянъ и клириковъ“ [2]). Такимъ образомъ законный церковный порядокъ требовалъ, очевидно, чтобы соборное изслѣдованіе жалобы на епископа происходило при собраніи народа, при чемъ міряне и клирики изъявляли свое требованіе. Такое требованіе означаетъ болѣе, чѣмъ участіе только въ совѣщаніи. Св. Кипріанъ также свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи на соборѣ голоса клириковъ и мірянъ, когда говоритъ по дѣлу о павшихъ, что это дѣло „нужно разсудить, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, исповѣдниками и устоявшими въ вѣрѣ мірянами... Не можетъ быть твердымъ то опредѣленіе, о которомъ будетъ извѣстно, что на него не было согласія большинства» (Пис. Кипр., 30). Есть и др. данныя такого же рода. Сопоставляя эти данныя о значеніи епископовъ, клира и мірянъ въ соборныхъ рѣшеніяхъ, слѣдуетъ прійти къ такому заключенію, что на соборѣ рѣшающимъ голосомъ обладаютъ только епископы, но присутствующимъ на соборѣ клирикамъ и мірянамъ предоставляется голосъ коллективный, къ которому епископы должны прислушиваться и съ нимъ считаться; въ противномъ случаѣ соборныя опредѣленія не будутъ тверды, какъ сказалъ св. Кипріанъ, карѳагенскій епископъ. Таковъ, вѣроятно, будетъ и нашъ чрезвычайный всероссійскій соборъ въ Москвѣ; онъ будетъ соборомъ епископовъ, но съ допущеніемъ въ широкихъ размѣрахъ участія клириковъ и мірянъ и съ предоставленіемъ имъ коллективнаго голоса болѣе вѣскаго, чѣмъ только совѣщательный.

На предстоящій чрезвычайный соборъ русской Церкви

[2]) Рус. перев. моск. дух. ак. Твор. св. Аѳан., ч. 1, стр. 178.

возлагаются великія надежды: православныя чада Церкви ждутъ, что онъ твердо возьмется за дѣло обновленія нашей церковной жизни, объединитъ и оживитъ ея разнообразныя силы и вообще мудро выполнитъ свою задачу, давши достойные отвѣты на многіе насущные, наболѣвшіе и настойчивые вопросы, которыхъ за послѣднее время накопилось много. Таковы, напр., вопросы внѣшняго и прежде всего общаго характера объ отношеніи привославной Церкви къ старообрядцамъ и сектантамъ разныхъ видовъ, о клятвахъ соборныхъ 1667 г., объ австрійской іерархіи, о сближеніи съ старокатоликами, англиканскою церковію, объ отношеніи грековъ къ болгарамъ или такъ называемой болгарской схизмѣ, о способѣ принятія въ православіе римскихъ католиковъ и вообще объ установленіи надлежащаго единства и связи русской церкви съ другими православными церквами. Затѣмъ поднимаются вопросы объ удобопонятности и упорядоченіи нашего богослуженія, чтобы сдѣлать его болѣе назидательнымъ и цѣлесообразнымъ; далѣе слѣдуетъ жгучій вопросъ о реформѣ духовноучебныхъ заведеній, вопросы о смѣшанныхъ бракахъ, объ условіяхъ развода и мног. друг. Для рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ потребуется много труда и времени; поэтому трудно, почти невозможно, допустить, чтобы теперь же рѣшены были эти и другіе вопросы. Нѣкоторые думаютъ (проф. Соколовъ), что было бы большою и опасною ошибкою со стороны собора, если бы онъ сразу взялся за рѣшеніе всѣхъ намѣченныхъ предсоборною литературою вопросовъ. Многіе изъ этихъ вопросовъ настолько сложны и существенно важны, что требуютъ серьезной предварительной разработки, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., вопросъ о нашемъ богослуженіи, въ настоящее время нашей наукой и литературой очень мало и разработаны. Притомъ члены

предстоящаго собора въ большинствѣ своемъ явятся на соборъ не настолько освѣдомленными во всѣхъ этихъ вопросахъ, чтобы произносить по нимъ свое окончательное сужденіе и рѣшеніе.

Правда, при рѣшеніи различныхъ церковныхъ вопросовъ будущимъ членамъ собора принесутъ весьма большую пользу труды предсоборной комиссіи, работавшей по существенно важнымъ церковнымъ вопросамъ въ 1905 и 1906 г. и издавшей капитальные труды свои въ трехъ громадныхъ томахъ. Эти труды предсоборной комиссіи, какія бы сужденія о нихъ ни высказывались повременною духовною и свѣтскою печатью, для безпристрастнаго и образованнаго православнаго человѣка являются весьма цѣнными. Въ нихъ, несмотря на разнообразіе взглядовъ по разнымъ вопросамъ, вопросы эти весьма подробно и тщательно анализировались съ догматической, каноническoй и исторической точекъ зрѣнія выдающимися представителями русской церковной іерархіи, глубокомысленными и ученѣйшими профессорами духовныхъ академій (Глубоковскій и др.), университетовъ и пр. Стоитъ, напр., прочесть труды комиссіи объ устроеніи церковнаго прихода, объ автокефаліи грузинской церкви и др., чтобы убѣдиться, насколько научно и разносторонне освѣщены эти и другіе вопросы въ предсоборной комиссіи.

Но такъ какъ предсоборная комиссія не могла одинаково подробно и разносторонне освѣтить и разработать всѣ важнѣйшіе вопросы для предстоящаго собора, а нѣкоторыхъ и не коснулась, то предстоящему собору, по необходимости, придется прежде всего изучить и рѣшить тѣ вопросы, которые къ предстоящему собору являются болѣе освѣщенными и разработанными, какъ напр., о высшихъ органахъ церковнаго управленія, объ организаціи Синода, о патріаршествѣ, помѣстныхъ соборахъ, срокахъ и

порядкѣ ихъ созыванія, о составѣ ихъ и дѣятельности, объ епархіальномъ управленіи, размѣрахъ епархій, о постановкѣ епархіальнаго управленія, объ епархіальныхъ собраніяхъ, о церковныхъ округахъ, объ избраніи епископовъ, о церковномъ судѣ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ школахъ. При серьезной и всесторонней разработкѣ только этихъ вопросовъ и то трудно ожидать, чтобы ихъ можно было рѣшить въ одну соборную сессію. При рѣшеніи только этихъ вопросовъ членамъ собора потребуется весьма многое изучить и расцѣнить, чтобы быть въ курсѣ дѣла по данному вопрссу. При этомъ предполагается и ожидается, что члевы собора, при рѣшенія того или другого вопроса, пользуясь трудами предсоборной комиссіи, не будутъ смотрѣть на нее, какъ на неизбѣжную указку, но и съ своей стороны обнаружатъ подобающую столь высокому и чрезвычайному собранію независимость и созидательную силу на пользу православной Церкви.

Итакъ, предстоящему чрезвычайному собору предстоитъ великій трудъ по благоустройству провославной Церкви. Поэтому каждому православному христіанину отъ всей души слѣдуетъ желать ему мирной и благотворной работы. Если онъ и не успѣетъ рѣшить всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ, то будемъ искренно рады и благодарны ему и за то, что онъ успѣетъ сдѣлать въ предстоящую осень. Вопросы же, не рѣшенные имъ, могутъ быть рѣшены впослѣдствіи, на слѣдующихъ могущихъ періодически созываться и повторяться соборахъ.

«С. Лѣт».

Село Воскресенская-Лопуховка, Городищенскаго уѣзда.

(Историко-статистическій очеркъ).

Географическое и топографическое описаніе прихода. Село Воскресенская-Лопуховка, Городищенскаго уѣзда, 2 благочинническаго округа, Лопуховской волости, 1 стана, какъ отъ своего уѣзднаго такъ и губернскаго города отстоитъ въ 25 верстахъ. Почтовая корреспонденція получается въ г. Городищѣ два раза въ недѣлю мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Ближайшіе желѣзно-дорожные пункты: станція „Леонидовка“ въ 17 верстахъ и разъѣздъ „Селикса“ въ 12-ти.—Село *названо* Лопуховкой по фамиліи бывшаго помѣщика-владѣльца, Федора Абрамовича Лопухина. Въ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ Лопуховка писалась Успенской по первому сельскому храму „Успенія Пресвятыя Богородицы“. Со времени построенія въ селѣ новаго храма въ честь „Воскресенія Христова“ названіе Лопуховки перемѣнилось изъ Успенской въ Воскресенскую.

Лопуховка расположена по обѣ стороны маленькой рѣчки „Вяди“, текущей съ сѣвера на югъ. На правомъ холмистомъ берегу раскинуты два порядка—„Березняки“ съ „Обираловкой“, отдѣленные одинъ отъ другаго оврагомъ—„Городкомъ“, на лѣвомъ низменномъ—„Завядь“, „Новая улица“ и „Вопиловка“. Всѣ порядки смотрятъ на рѣчку, а „Вопиловка“—на сѣверъ. Мѣсто, гдѣ теперь расположено село Лопуховка, въ старину было покрыто лѣсомъ, свидѣтельствомъ чего служитъ названіе порядка „Березняки“ и воспоминаніе стариковъ.

Въ составъ Лопуховскаго прихода входятъ деревни: Никольская, Александровка-Елшанка, Николаевка-Голуши. Названіе первыхъ двухъ деревень произошло отъ

именъ братьевъ-помѣщиковъ Дубенскихъ, Николая и Александра. Хвойный, сосновый лѣсъ, ростущій около дер. Александровки далъ ей имя „Елшанки“, такъ какъ въ простонарѣчіи молодая сосна зовется елкой. Со всѣхъ сторонъ, окружающая третью деревню, лѣсная глушь, отсутствіе въ прежнее время пахатной земли и заработка заставляли Николаевцевъ жить впроголодь и ходить „голышами“. Крестьяне, остроумно соединивъ „глушь“ и „голыши“ въ одно слово, прозвали деревню „Голушами“. Въ церковныхъ бумагахъ дер. Голуши пишется Николаевкой, по имени барина Николая Ильича Перхулова. Отъ села Лопуховки деревни отстоятъ: въ 2 верстахъ на юго-востокъ Никольская, въ 5 верстахъ на юго-западъ Александровка-Елшанка и въ 10 верстахъ на западъ Николаевка-Голуши. Пути сообщенія деревень съ селомъ удобные, за исключеніемъ дер. Голуши, сообщеніе съ которой въ весеннее время затрудняется разливомъ рѣчки „Пяжи“, лѣтомъ пересыхающей. Западная часть прихода (гдѣ дер. Елшанки и Голуши) покрыта лѣсомъ, остальное пространство занято полями. Почва полей—слабый лѣсной перегной съ пескомъ. Есть мѣста совершенно неудобныя для земледѣлія—сыпучіе, движущіеся пески, такой мелкій песокъ, напр. покрываетъ около двухъ квадратныхъ верстъ между с. Лопуховкой, д. Никольской, с. Мертовщиной и рѣчкой Вядей, служа бичемъ полей и огородовъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ была предпринята довольно усиленная борьба съ песками чрезъ посадку на нихъ тальника. Подпочва—глины бѣлая, синяя и разныхъ тоновъ желтая. Первыя мѣстами выходятъ изъ глубинъ на поверхность земли. Для крестьянъ бѣлая глина часто замѣняетъ собою мѣлъ. Имѣются желѣзныя руды, которыя горный инженеръ кн. Максутовъ нашелъ малопроцентными. Безъ сомнѣнія, въ старину въ

селѣ существовала выдѣлка желѣза, свидѣтельствомъ чего служатъ часто находимые на землѣ духовенст.а шлаки. На сѣверъ въ пяти верстахъ отъ с. Лопуховки, изъ лѣсныхъ родничковъ беретъ начало рѣчка „Вядя". „Вядя" слово мордовское—вода. Отъ истоковъ до с. Мертовщины Вядя течетъ на югъ, здѣсь она измѣняетъ направленіе своего теченія, повертывая па западъ, встрѣчаетъ на своемъ пути дер. Александровку и, извиваясь по лѣсной чащѣ, подходитъ къ архіерейскимъ хуторамъ. Правый изсѣченный берегъ Вяди холмистый подъ прямымъ угломъ къ рѣкѣ глубокими оврагами, лѣвый—равнина съ постепеннымъ подъемомъ къ востоку и юго-востоку. Многіе изъ овраговъ образовались на памяти стариковъ отъ дѣйствія дождей и текущихъ вешнихъ водъ. Часто глубина овраговъ достигаетъ 15 сажень, ширина—40, при длинѣ въ нѣсколько сотъ саженъ. Одинъ изъ такихъ—„Городокъ" обхватываетъ Лопуховскій храмъ съ западной и сѣверной сторонъ, подходя къ нему на разстояніе 10 саженей. Названіе „Городокъ" дано оврагу за его развѣтвленія, похожія на улицы города.

Ближайшія къ приходу села—слѣдующія: на сѣверовостокѣ—мордовское село Пазелки въ 5 верстахъ, на востокѣ—село Русскій Ишимъ—въ 17 верстахъ, на юговостокѣ—село Трофимовка и Степановка въ 8 верстахъ и на югѣ село Мертовщина въ 2 верстахъ.

Исторія прихода [1]). Годъ первоначальнаго заселе-

---

[1]) Въ распоряженіи автора при составленіи очерка находились: 1) Ревизскія сказки 1796, 1810, 1816, 1834, 1850 и 1858 г.г. 2) Метрическія книги съ 1810 года. 3) Приходо-расходныя книги съ 1806 года. 4) Вѣдомости о церкви съ 1854 года 5) Указы епископовъ Гаія 1802 г., Моисея 1811 г, Иринея 1828 г., Саратовской и Пензенской дух. консисторій. 6) Отчеты благочиннаго. 7) Планъ на церковную землю. 8) Памятная книга, заведенная въ 1855 году свящ. Темногру-

нія мѣстности въ точности не извѣстенъ. Народное преданіе въ числѣ первыхъ обитателей села указываютъ бѣглыхъ людей изъ Калуги, Казани; потомки послѣднихъ съ фамиліями Калугиныхъ и Казанцевыхъ существуютъ въ приходѣ до сихъ поръ. Первые жители с. Лопуховки были русскіе православнаго исповѣданія. На основаніи ревизской сказки 1810 г. можно сказать, что Лопуховка существовала уже въ первой половинѣ XVIII вѣка. Составъ прихода становится извѣстнымъ съ начала XIX столѣтія. Изъ указа Саратовской дух. Консисторіи отъ 1802 г. за № 2736 видно, что „коллежскій совѣтникъ Димитрій Апполоновъ сынъ Колокольцевъ" въ прошеніи па имя епископа Гаія изъяснилъ, что де изъ вотчины его Пензенской округи села Нетесовки крестьянъ его шесть душъ переселены имъ Городищенской округи къ деревнѣ Александровкѣ, состоящей въ приходѣ села Лопуховки, каковыя и проситъ онъ приписать къ лопуховскму храму, ибо „въ исправленіи у нихъ требъ нетесовскому священнику какъ по отдаленности (30 верстъ), такъ и за рѣкою великою (Сурою) исправлять не можно" Въ 1830 году изъ села Лопуховки почти двѣ трети жителей были выселены въ деревни: Александровку (72 дома въ количествѣ 277 душъ муж. п. и 278 жен.)—и во вновь образовавшуюся д. Никольскую (69 домовъ съ 288 душъ муж. пола и 307 жен. п.). Причиной выселенія былъ раздѣлъ крестьянъ между владѣльцами, братьями—Дубенскими. Деревня Никольская,

---

довымъ. Между этой книгой и церковными документами встрѣчаются противорѣчія. О. Темногрудовъ формально относился къ записываемымъ имъ извѣстіямъ, писалъ какъ-нибудь и что-нибудь, лишь бы пополнить отдѣлы, три послѣдующіе за нимъ священника не сочли долгомъ даже занести свои имена и фамиліи. Пробѣлъ въ памятной книгѣ за полвѣка пополнилъ нынѣ священствующій въ с. Лопуховкѣ Н. А. Петровъ.

послѣ отмѣны крѣпостного права, добровольно была перенесена съ праваго берега рѣчки Вяди на лѣвый, на разстояніе около двухъ верстъ отъ прежняго своего мѣстожительства. Усадебныя земли д. Никольской 30-хъ годовъ (въ 3 верстахъ отъ храма и на югъ) нынѣ засыпаны пескомъ, который и побудилъ жителей переселиться на новое мѣсто цѣлой деревней. Въ 1841 году къ Лопуховскому приходу принадлежала деревня Варваровская, (нынѣ не существущая), состоявшая изъ 4 домовъ. Свѣдѣній объ этой деревнѣ и о ея мѣстоположеніи не сохранилось [1]). Въ 1844 году часть крестьянъ въ количествѣ 128 муж. п. и 103 жен., были переселены помѣщикомъ изъ Лопуховскаго прихода въ Бугульму, Самарской губерніи и въ дер. Елшанку, Пензенскаго уѣзда, что подъ с. Валяевкой. Прихожане, совершая паломничество къ «Живоносной Источницѣ», до сего времени заходятъ въ лежащую по пути дер. Елшанку, навѣщая своихъ дальнихъ родственниковъ. Въ 1844 году капитанъ Николай Ильичъ Перхуловъ поселилъ въ 10 верстахъ отъ Лопуховки шесть дворовъ своихъ крестьянъ: 20 душъ муж. п. и 17 душъ жен. Вновь образовавшаяся деревня была названа Николаевкой, по народному „Голушами". Жители дер. Голушей были переселены изъ дер. Рудакова, прихожане—с. Черткова, Пенз. уѣзда, что въ 28 верстахъ отъ настоящаго ихъ мѣстожительства. Съ 1848 по 1865 г. и въ 1868—1870 г.г. къ приходу с. Лопуховки было причислено сосѣднее село Мертовщина, за упраздненіемъ въ немъ штата, причемъ предписано было пользоваться церковною землею с. Мертовщины „Лопуховскимъ священно-церковнослужителямъ, выдѣляя часть заштатному мертовскому дьячку".

[1]) Не переселилась ли Варваровка въ село Степановку, Мокшан. уѣзда? Смотр. Епарх. Вѣд. за 1885 г. № 8, стр. 27.

До времени открытія Пензенской епархіи лопуховскій приходъ послѣдовательно принадлежать къ епархіямъ: Казанской, Тамбовской и Саратовской (пам. книга).

Исторія храма. Первая церковь въ Лопуховкѣ была построена помѣщикомъ села, ст. сов. Лопуховымъ въ память Успенія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами. Церковь была деревянная; освящена въ 1754 году, какъ это видно изъ ревизской сказки 1816 года. Въ 1835 г. владѣлецъ Лопуховки т. сов. сенаторъ Николай Порфирьевичъ Дубенскій сталъ строить на новомъ мѣстѣ „каменный холодный храмъ безъ колокольни и ограды"; въ 1841 г. 9 мая храмъ былъ освященъ епископомъ Амвросіемъ [1]). Въ храмѣ три престола: главный—среднiй въ память Воскресенія Христова, рядомъ, правый въ честь святителя Николая Чудотворца и лѣвый—въ память Успенія Божіей Матери. Въ 1872—6 г.г., при священникѣ Протодіаконовѣ, на добровольныя пожертвованія была выстроена колокольня и соединена съ храмомъ трапезной. До 1887 г. трапезная отдѣлялась отъ храма глухой стѣной съ двумя окнами и дверью. Для удобства молящихся въ 1887 г. стѣна была разобрана и вмѣсто двери и оконъ устроена арка; тогда же были сложены первыя кирпичныя печи. Въ 1888 году стѣны храма, вмѣсто мѣловой побѣлки, были покрыты масляной синей краской и украшены стѣнною живописью, иконы всѣ—поновлены, за исключеніемъ иконъ въ фольговыхъ ризахъ. За послѣднее время въ храмѣ построенъ новый золоченый иконостасъ, новые двойные, крашеные полы, поставлены чугунныя печи, системы „Геліосъ"

---

[1]) На память объ освященіи храма Дубенскій подарилъ епископу серебряный чайный сервизъ и нѣсколько сотъ рублей для раздачи бѣднымъ. Зданіе стараго храма за тѣснотою и ветхостью было продано въ село Мордовскій Ишимъ, Городищ. уѣзда, гдѣ капитально ремонтированный существуетъ до настоящаго времени.

и произведены другія несущественныя улучшенія: увеличена площадь храма разборомъ стѣны лѣвой кладовой, уничтожены тяжелые, грозящіе опасностью, хоры и т. п. Вокругъ храма сооружена красивая желѣзная ограда съ каменными столбами на таковомъ же массивномъ фундаментѣ.

На мѣстѣ прежняго храма выстроена деревянная, восьмигранная часовня; она расположена къ сѣверу отъ храма въ ста саженяхъ, по другую сторону оврага „Городка", почти предъ срединой порядка—„Обираловки".

Причтъ. При открытіи прихода причтъ положенъ одноштатный: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Изъ ревизской сказки 1795 г. видно, что однимъ изъ первыхъ священниковъ въ с. Лопуховкѣ былъ Аѳанасій Сергѣевъ, умершій въ 1786 г. Вторымъ священникомъ по документамъ значится Александръ Сергѣевъ,- до 1787 г. былъ въ селѣ діакономъ, послѣ смерти своего предшественника—брата, занялъ его мѣсто. Священствовалъ въ Лопуховкѣ до 1808 г. Гдѣ учились первые два священника, неизвѣстно. Третьимъ священникомъ былъ Василій Ивановъ Шитовъ, діаконскій сынъ. По выходѣ изъ семинаріи въ 1805 году произведенъ былъ въ діакона къ церкви с. Золотого Сарат. округи, и въ 1808 году опредѣленъ священникомъ въ с. Лопуховку. Въ 1827 году о. Василій, овдовѣвъ, поступилъ „въ Нижне-Ломовскій Казанскій монастырь въ число братства". На мѣсто свящ. Шитова поступилъ Александръ Наумовъ Діанинъ, который и былъ священникомъ въ 1828-1830 г. г. Въ 1831 году мѣсто священника въ Лопуховкѣ занялъ Іосифъ Семеновичъ Флавіевъ, сынъ діакона. Народное преданіе характеризуетъ его человѣкомъ смѣлымъ, прямымъ, небоявшимся говорить правду въ глаза и къ тому же бездѣтнымъ При такихъ условіяхъ, онъ нажилъ себѣ враговъ въ лицѣ помѣщика и

разныхъ бурмистровъ, конторщиковъ и пр. Началась травля священника: къ архіерею полетѣли доносы, жалобы, а на мѣстѣ—угрозы „проучить попа". Въ темныя ночи враги о. Іосифа часто вытребовали его къ ложно умирающимъ больнымъ и по пути дѣлали нападенія. Это привело къ тому, что о. Іосифъ сталъ отказываться отъ требоисправленій въ ночное время. Въ 1839 году о. Флавіевъ, считая ночной вызовъ причастить искалѣченнаго на суконной фабрикѣ крестьянина обманомъ, отказался посѣтить умирающаго, который вскорѣ безъ исповѣди и Причащенія скончался. Утромъ отъ помѣщика поскакали въ Пензу гонцы съ жалобой, а въ наступившую ночь о. Іосифъ безслѣдно исчезъ изъ Лопуховки. Съ 1839-го по 1850 годъ по ревизскимъ сказкамъ въ Лопуховкѣ писался священникъ Петръ Ѳедоровъ. Въ церковномъ архивѣ сохранились два приказа помѣщика на имя о. Петра, въ нихъ вполнѣ обнаружены власть барина и подчиненность священника. Приводимъ часть одного приказа дословно, съ удержаніемъ правописанія. „Изъ богоявленской тайнаго совѣтника Сенатора и кавалера Николая Порфирьевича Дубенскаго вотчиной конторы Успенской перкви священнику Петру Ѳедорову Веденіе 11 ноября 1839 г. Господинъ означенной конторы изволилъ приказать бракомъ сочетать слободы Александровской крестьянина Федора Ермолаева холостого на дѣвицѣ Ульяни Козьминой которые между собою не имѣютъ никакого родства ни кумовства ни крестнаго братства. А лѣта имѣютъ по поданной 8 ревизіи женихъ 14 а невѣста 11, въ чемъ удостовѣряютъ бурмистръ Ананій Евграфовъ, староста Егоръ Мироновъ, и Василій Петровъ. Сотскіе Емельянъ Михайловъ и Михаилъ Андрѣевъ. А за не умѣніе ихъ грамотѣ по личной просьбѣ оногожъ господина конторщикъ Федоръ Пимановъ руки приложилъ". Свя-

щенникъ Петръ Федоровъ скончался въ Лопуховкѣ и погребенъ въ оградѣ. Седьмымъ священникомъ былъ Іоаннъ Яковлевичъ Темногрудовъ, сынъ пономаря, студентъ Пензенской духовной семинаріи, рукоположенъ въ священника въ 1850 году. До принятія сана два года „находился въ должности наставника Нижеломовскаго уѣзда въ Атьминскомъ поселянскомъ училищѣ“. Въ 1860 г. въ Лопуховку на мѣсто священника, по желанію помѣщика, перемѣщенъ изъ с. Казарки Город. у. Павелъ Діомидовичъ Протодіаконовъ, окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи. За значительное возвышеніе свѣчной прибыли получилъ благодарность Св. Синода. Въ 1865 году открылъ въ селѣ церковно-приходское училище. За учительскіе и законоучительскіе труды получалъ денежныя награды отъ Городищенскаго учил. совѣта и отъ министра народнаго просвѣщенія и искреннюю признательность отъ Губернскаго учил. совѣта. При немъ выстроены колокольня и трапезная. Результатомъ трудовъ о. Павла по храму было недовѣріе и оскорбленія со стороны прихожанъ, обвинявшихъ священника будто бы въ непроизводительной тратѣ церковныхъ денегъ. Это повело къ тому, что Протодіаконовъ вынужденъ былъ переселиться изъ Лопуховки въ другой приходъ. Въ 1880 году на мѣсто о. Протодіаконова поступилъ изъ с. Нижняго Шкафта, Городищ. у. Никаноръ Александровичъ Добросердовъ, сынъ дьячка, изъ студентовъ Семинаріи. Съ 1866 по 1873 г. былъ благочиннымъ, а затѣмъ духовникомъ. Скончался скоропостижно во время хожденія со св. богоявленской водой по домамъ прихожанъ дер. Никольской. На мѣсто прослужившаго менѣе года свящ. Добросердова въ октябрѣ 1881 года поступилъ Михаилъ Іоанновичъ Тибровъ—сынъ дьячка. По окончаніи семинаріи, Тибровъ былъ два года учителемъ въ с. Пустыни. По рукоположе-

ніи въ 1854 г. былъ священникомъ въ селахъ: Забалуйкѣ, Гор. уѣзда, Кириклѣйскомъ Майданѣ, Нар. уѣзда, Ивѣ, Нижн.—Л. уѣзда, Колтовскомъ, Пенз. уѣзда, откуда и переведенъ въ Лопуховку. Нынѣ священствуетъ въ селѣ Николай Александровичъ Петровъ—сынъ священника, окончившій семинарію въ 1868 г. съ званіемъ студента. Въ 1877 г. въ с. Иванырсѣ, Гор. уѣзда, открылъ земскую школу, гдѣ занималъ должность законоучителя въ теченіе 9 лѣтъ. Въ 1886 году перемѣщенъ въ Лопуховку. Въ 1888 г. опредѣленъ цензоромъ проповѣдей по 2-ому округу, Город. уѣзда. Въ 1890 году открылъ въ с, Лопуховкѣ церковно-приходскую школу, гдѣ долгое время состоялъ законоучителемъ. Въ 1893-96 г. былъ членомъ благочиннического совѣта. Съ 1896-го по настоящее время состоитъ благочиннымъ 2-го округа, Городищенскаго уѣзда.

Діаконами при Лопуховской церкви были: 1) Александръ Сергѣевъ (упом. въ 1787 г.) впослѣдствіи священникъ этого прихода. 2) Гавріилъ Аѳанасьевъ (до 1794 г.) 3) Стефанъ Аѳанасьевъ (1795-1907), 4) Тимофей Степановъ (1809-1819), 5) Евфимъ Федоровъ (1827 г), 6) Алексѣй Алексѣевъ Лукинъ (1828), 7) Иванъ Степановъ Державинъ (1829-1880), сынъ священника, уволенный изъ высшаго отдѣленія Пензенскаго дух. уѣзд. училища. 8) Василій Ал̇ксѣевичъ Крыловъ (1886—88) г., сынъ дьячка, уволенный изъ 3 класса Пенз. дух. училища, нынѣ священникъ с. Усть-Атмиса Н. Лом. у. 9) Иванъ Петровичъ Невзоровъ (1888-1904), сынъ пономаря, окончившій курсъ Краснослободскаго Город. четырехклас. училища; онъ много способствовалъ открытію Лопуховской церковно-приходской школы, гдѣ состоялъ 10 лѣтъ учителемъ, а послѣ законоучителемъ. Въ 1904 году опредѣленъ въ с. Кашаево, Инсар. у. во священника, послѣ выдержаннаго имъ при

Пенз. дух. семинаріи установленнаго экзамена. 10) Александръ Николаевичъ Жаворонковъ (1904-906), сынъ священника, кончившій курсъ Краснослоб. дух. училища. Законоучитель Лопуховской школы. Діакона въ Лопуховкѣ не было въ 1819-1826 и 1880-1886 г г. Дьячками были: 1) Гавріилъ Александровъ (1792-1804), 2) Поликарпъ Александровъ (1804-1819), 3) Иванъ Поликарповъ (1827—1832) сынъ предшественника, 4) Поликарпъ Александровъ (1834--1837), прежде бывшій въ заштатѣ. 5) Яковъ Степановъ Мизеровскій (1866—1881), зять предшественника, исключенъ изъ Пенз. дух. семинаріи, 6) Иванъ Петровъ Чистовъ (1882—1886), бывшій пономарь лопуховской церкви. Кончилъ курсъ причетническаго класса. Изъ дьячка переименованъ въ псаломщики (1886—1895). Псаломщики; 7) Иванъ Петровичъ Орловъ-студентъ Пенз. дух. Семинаріи— сверхштатный. Служилъ три мѣсяца въ 1887 г.; Нынѣ священникъ Самарской епархіи. 8) Константинъ Петровичъ Державинъ (1895—1903), изъ 3-го класса Пенз. дух. училища,—нынѣ соборный діаконъ г. Краснослободска. Былъ учителемъ пѣнія въ мѣстной школѣ. 9) Сергѣй Ивановичъ Наумовъ (1903),—скончался въ с. Лопуховкѣ. 10) Федоръ Матвѣевичъ Ассуировъ (1903-1906) изъ 3 класса Пенз. дух. училища.

Пономарями въ приходѣ были: 1) Гавріилъ Аѳанасьевъ, 2) Стефанъ Аѳанасьевъ (1787-1795), 3) Василій Гавриловъ (1795—1797), 4) Яковъ Николаевъ Темногрудовъ (1816—1859), 8) Петръ Ѳедоровъ (1860), 6) Тимоѳей Ивановъ Воронцевъ (1860—62), за нетрезвую жизнь и кражу исключенъ изъ духовнаго званія, 7) Иванъ Петровъ Чистовъ (1863—1882), 8) Алексѣй Сергѣевъ Крыловъ (1882—85) 9) Иванъ Петровъ Тепловъ (1884—86), пензенскій мѣщанинъ, бывшій ученикъ пенз. дух. училища.

Изъ перечня лицъ причта видно, что въ старину мѣста въ приходѣ часто занимались наслѣдственно, переходили отъ отца къ сыну, отъ брата къ брату, отъ тестя къ зятю и т. д. Такъ было, напр., въ Лопуховкѣ со времени открытія прихода до 1807 года. Свѣдѣнія о церковныхъ старостахъ при Воскресенской церкви с. Лопуховки по клировымъ вѣдомостямъ извѣстны съ 1854 года. Старостой въ этомъ году былъ Александръ Ивановъ Малинъ. Послѣ него означенную должность занимали—въ 1856 по 1859 г. Созонтъ Васильевъ Шептуновъ; въ 1859-1881 гг. Димитрій Андреевъ Волковъ, за увеличеніе свѣчной продажи получилъ благодарность консисторіи; въ 1882-1885 гг. Иванъ Васильевъ Ефремовъ, въ 1885-1897 гг. Емельянъ Петровъ Ермошинъ,-за труды и усердіе имѣлъ большую нашейную серебряную медаль. Съ 1897 года старостой состоитъ крест. Косьма Степановъ Шебалинъ.

Плата за требоисправленія, во время крѣпостного права, была незначительная,-въ количествѣ нѣсколькихъ копѣекъ, но точный размѣръ доходности причта опредѣлить невозможно, такъ какъ въ архивѣ не сохранилось братскихъ тетрадей, а при нѣкоторыхъ священникахъ ихъ и совсѣмъ не было. Подспорьемъ къ денежной платѣ служилъ сборъ новинкой; осенью духовенство такимъ образомъ получало рожь, овесъ, конопляное сѣмя, капусту и прочее. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ члены причта обрабатывали землю личнымъ трудомъ,- сами пахали, жали, косили, вообще, исполняли всю крестьянскую работу. Основываясь на воспоминаніяхъ стариковъ, можно возстановить слѣдующій домашній бытъ духовенства. Деревянная, трехъ-оконная горница, холодныя сѣни и «черная изба» съ полатями составляли все жилище священника. Мебель въ горницѣ была самая простая: въ переднемъ углу, подъ

образами, столъ, покрытый бѣлой скатертью изъ тонкаго холста; скатерть выткана и выбрана незатѣйливымъ узоромъ самой матушкой. Вдоль стѣнъ расположены скамьи и крашеные сундуки. На чисто вымытомъ полу разосланъ половикъ. За перегородкой кровать. Черная изба ничѣмъ не отличалась отъ крестьянской. Одежда духовенства почти вся была собственной работы. Въ будничные дни священникъ носилъ тканую рубашку, лапти и сшитое изъ крашенины полкафтанье съ цвѣтнымъ поясомъ. По праздникамъ, надѣвались сапоги и ряса, изъ покупной матеріи. Положеніе духовенства было печальное. Жизнь въ чужомъ барскомъ домѣ, господское отопленіе, незначительные доходы. плохая земля заставляли весь причтъ преклоняться не только предъ помѣщикомъ, но и предъ бурмистромъ, конторщиками и остальною челядью. Непокорнаго „попа" о. Флавіева дворовые по ночамъ „учили", а о. Темногрудова выжили изъ прихода. *Н. Аравійскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Американское студенчество, какъ примѣръ нашему.

Демократическая американская университетская молодежь гораздо больше уважаетъ свободу, чѣмъ наша, и потому высоко почитаетъ ту строгую дисциплину, которая тамъ господствуетъ въ университетахъ.

Выборъ факультета студентомъ долженъ быть одобренъ деканомъ факультета, а лѣнивыхъ студентовъ тамъ быстро увольняютъ.

Ко всему, что касается доброй нравственности и

почтительнаго отношенія студентовъ къ коллегіи профессоровъ, университетъ неумолимо строгъ. Прежде всего отъ поступающаго студента требуется свидѣтельство въ доброй нравственности, выданное директоромъ той школы, гдѣ онъ окончилъ курсъ. Университетъ торжественно заявляетъ о своихъ требованіяхъ относительно дисциплины и нравственности студентовъ.

Затѣмъ университетъ черезъ своихъ „прокторовъ" слѣдитъ за нравственностью студентовъ, благодаря чему проявленіе такихъ національныхъ пороковъ англосаксонской расы, какъ азартная игра и пьянство случаются очень рѣдко и наказуются исключеніемъ изъ университета. Тотъ фактъ, что американскіе студенты, несмотря на свой мужественный видъ, очень долго сохраняютъ цѣломудріе, не подлежитъ сомнѣнію. Къ этому надо прибавить вліяніе христіанства и той живой религіозности, которая такъ присуща, не въ примѣръ нашей молодежи, американскому студенчеству. Въ самомъ дѣлѣ, студенты американскихъ университетовъ ежедневно присутствуютъ на молитвѣ въ университетской капеллѣ, а по воскресеньямъ на одной и даже двухъ службахъ въ приходскихъ церквахъ и въ капеллахъ.

Среди американскаго студенчества процвѣтаетъ, напр., огромное общество, или „союзъ молодыхъ людей-христіанъ". Еще въ 1892 году эта ассоціація насчитывала свыше 175.000 членовъ. Во главѣ ея стоятъ американскіе священники, имѣющіе, въ противоположность нашему духовенству, огромное вліяніе на студенчество.

И дѣйствительно, нигдѣ въ цивилизованномъ мірѣ студенчество такъ не религіозно, какъ въ Америкѣ, этой странѣ свободы, науки и культурнаго прогресса, какъ ее именуютъ наши интеллигенты.

Вышеуказанный союзъ молодежи имѣетъ своею цѣлью

„содѣйствовать росту благочестія и христіански-товарищескихъ узъ между членами, вести энергичную пропаганду въ духѣ христіанства, подготовлять студенчество къ христіанской службѣ и побуждать ихъ къ тому, чтобы они посвятили жизнь Іисусу Христу“... Вотъ что буквально написано на знамени „союза молодыхъ людей-христіанъ“!..

Громадныя средства общества даютъ ему возможность имѣть множество великолѣпныхъ собственныхъ домовъ, гдѣ за умѣренную плату студентъ можетъ поселиться, пользуясь всѣми удобствами: библіотекой, залой для пріема гостей, читальней, гдѣ получаются всѣ извѣстные журналы и газеты, гимнастическою залой, ваннами, прекраснымъ рестораномъ.

Среди американскаго студенчества наряду съ глубокою религіозностью процвѣтаетъ неподдѣльная любовь къ профессорской коллегіи и то уваженіе, которыя среди русскихъ студентовъ въ наши злобные дни составляютъ пріятное исключеніе.

Что касается силы воли и высокой работоспособности американскаго студенчества, то по этимъ качествамъ оно несравненно выше стоитъ нашего студенчества, потерявшаго уваженіе къ свободѣ и всякую любовь къ наукѣ ради дѣтскаго политиканства.

И вотъ при сравненіи всѣхъ этихъ добрыхъ качествъ американскаго студенчества съ нашимъ студенчествомъ какъ-то невольно чувствуешь сердечную боль за нашу молодежь!

Неужели же ей суждено долго гнать науку на задворки, занимаясь чуждымъ ей политиканствомъ и утопическимъ марксизмомъ?!

Вѣдь еще не оскудѣлъ же русскій человѣкъ съ его прекрасною душой, съ его идеальными, возвышенными стремленіями, съ его религіозностью!.

Вѣдь это же изъ нѣдръ Русскаго народа выросли такіе колоссы и учителя жизни, какъ Ломоносовъ, Пушкинъ, Достоевскій, Пироговъ, Владиміръ Соловьевъ и люди такой высокой святости, какъ Тихонъ Задонскій, Серафимъ Саровскій и т. д.

И среди этой всеобщей русской дезорганизаціи, среди всей нашей доморощенной обломовщины, среди этого моря разнузданности и слабоволія должны же появиться новые люди, крѣпкіе волей и умомъ!..

Не даромъ же намъ исторія оставила множество чудныхъ образцовъ и величайшей силы воли, и силы ума, и силы глубокаго религіознаго чувства среди всѣхъ нашихъ сословій.

Да, русской душѣ нуженъ только умѣлый толчекъ, могущій направить всю ея энергію въ то русло высшаго порядка жизни и благородныхъ идеальныхъ стремленій, къ которымъ тяготѣетъ уже по своей могучей натурѣ русская душа, не меньше американской!..

И этотъ толчекъ долженъ быть данъ какъ можно скорѣе, дабы власть тьмы, въ которой въ настоящее время принуждены блуждать даже лучшіе люди, разсѣялась и перспектива бодрой, стройной и гармоничной работы на пользу родины молодыхъ строителей здоровой жизни, наконецъ, озарилась яркимъ свѣтомъ мира и любви!.. „*М. В*".

Письмо изъ Праги.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ „сокольскаго слета" въ Прагѣ, на которомъ намъ удалось побывать, невольно хочется подѣлиться съ нашею больною духомъ и утратившею довѣріе и расположеніе общества молодежью духовно-учеб-

тыхъ заведенiй краткимъ разсказомъ о завидномъ праздникѣ иноземной, но родственной (чешской), здоровой духомъ и тѣломъ молодежи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Богемiи было положено начало образованiю всемiрнаго общества, которое имѣло задачею воспитывать молодое поколѣнiе путемъ возобновленiя своего рода олимпiйскихъ игръ въ духѣ патрiотизма и дисциплины—дать этому поколѣнiю здоровой духъ въ здоровомъ тѣлѣ, стойкость, нравственную твердость, оберечь его отъ увлеченiя политиканствомъ и космополитизмомъ. Перiодически (лѣтъ черезъ пять) бываютъ въ Прагѣ съѣзды („слеты") членовъ общества („соколовъ") для гимнастическихъ состязанiй молодыхъ „соколовъ" и для духовнаго общенiя пожилыхъ „соколовъ". Отдѣлы общества имѣются почти во всѣхъ странахъ свѣта, но молодое сокольство образовалось преимущественно лишь въ славянскихъ земляхъ (въ Россiи только среди учениковъ ялтинской гимназiи), Францiи и Америкѣ. Главный же контингентъ молодого сокольства составляютъ учащiеся чешскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведенiй.

Четыре дня (15—19 iюня стараго стиля) Прага имѣла необычайно праздничный видъ. До сотни тысячъ прiѣзжихъ. Всюду флаги, толпы народа, процессiи, встрѣчи, шествiя. Громадная площадь приготовлена для сокольскихъ упражненiй, зрителей собралось до сотни тысячъ человѣкъ и многiя тысячи, которымъ не посчастливилось достать билетовъ, толпятся у входовъ, хотя бы только для того, чтобы привѣтствовать проходящихъ „соколовъ". У всѣхъ праздничные наряды, настроенiе приподнятое, воодушевленiе чрезвычайное. Съ началомъ сокольскихъ упражненiй это воодушевленiе доходитъ до высшей степени напряженiя. Въ упражненiяхъ (военныхъ экзерцицiяхъ и всякаго рода гим-

настическихъ) принимаютъ участіе до 8000 соколовъ (почти все молодежь, но есть и довольно пожилые) и 3000 соколицъ. Всѣ маневры и экзерциціи продѣлываются не только стройно и изящно, точно и своевременно, но всѣми, *какъ однимъ человѣкомъ*. Это тѣмъ болѣе удивительно, что подготовка велась на мѣстахъ—въ городахъ и деревняхъ—отдѣльными отрядами безъ какихъ либо общихъ репетицій: сразу чувствуется, что это не муштровка, а такъ сказать, сверхъ-дисциплина, имѣющая въ основаніи патріотическій подъемъ, воодушевленіе идеею. Общій восторгъ доходитъ до трудно описуемыхъ размѣровъ. Видно, что общество гордится своей молодежью, увѣрено въ ней, а она, въ свою очередь, вѣритъ и подчиняется своимъ старшимъ руководителямъ.

Дневныя торжества вечеромъ смѣняются разнаго рода собраніями. Здѣсь безъ конца рѣчи, большею частію на политическія темы (сокольское общество при особенномъ положеніи въ Австро-Венгріи славянскихъ народностей имѣетъ и политическую окраску). Но молодежи здѣсь нѣтъ: ея роль окончена и она по домамъ или въ театрахъ и на концертахъ. Она не пытается вершать государственное дѣло и на собраніяхъ мы встрѣчали только людей почтеннаго возраста.

Могутъ, пожалуй, подумать, что чешская молодежь только и интересуется атлетическимъ и гимнастическимъ спортомъ. Нѣтъ, это была бы вопіющая неправда. Здѣсь, какъ и у нѣмцевъ, учатся много и серьезно. Лѣтнія каникулы продолжаются только мѣсяцъ, ежедневныя занятія отъ 8 до 12 ч. и отъ 2 до 4 ч. дня,- обязательный курсъ начальнаго обученія 8 лѣтъ. Каникулярное время гимназистами старшихъ классовъ обычно посвящается изученію родины: получивъ отъ отца небольшую сумму денегъ, юно-

ша съ котомкой за плечами отправляется въ пѣшеходное странствованіе и долженъ изучить обстоятельно и подробно дороги, мѣстности, учрежденія, промыслы, фабрики и т. д. въ мѣстномъ краѣ, а по возвращеніи долженъ отдать подробный отчетъ какъ въ каждой истраченной монетѣ, такъ и во всемъ, что подлежало его обозрѣнію и изученію. По воскреснымъ днямъ въ учебное время молодежь наполняетъ многочисленные музеи и галлереи, но не приходилось слыхать, что бы она бывала на какихъ либо митингахъ, не говоря уже про попойки и кутежи, которые совершенно чужды чешской и нѣмецкой жизни.

Прага 19 іюня ст. ст. *С. Пономаревъ.*

Библіографическая замѣтка.

Въ г. Каменецъ-Подольскѣ, въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу „Православная Подолія“, изданъ и разосланъ подписчикамъ „Указатель постановленій епархіальныхъ съѣздовъ депутатовъ духовенства Подольской епархіи съ 1897 по 1906 г.“ Въ книжкѣ около 100 стр. Содержаніе ея распадается на нѣсколько отдѣловъ и, сообразно съ отдѣлами, въ хронологическомъ и численомъ порядкѣ указаны постановленія съѣздовъ съ точнымъ и краткимъ изложеніемъ ихъ главнаго содержанія.

Изданіе указателей, подобныхъ сейчасъ названному, является за послѣднее время весьма желательнымъ. Указатели могли бы служить не только справочною книгою для всѣхъ лицъ и учрежденій, имѣющихъ касательство къ епархіальной жизни и ея органу—еп. съѣздамъ, но въ особенности могли бы принести пользу самимъ съѣздамъ. Наши съѣзды нуждаются въ упорядоченности; занятія ихъ

отличаются, въ большинствѣ случаевъ, безсистемностію и хаотичностію. Они не имѣютъ съ предъидущими съѣздами почти никакой связи. Мало этого, часто съѣздъ одного года дѣлаетъ постановленіе, совершенно противоположное тому, что постановилъ съѣздъ этой же епархіи, лѣтъ пять тому назадъ. Почему это? Просто потому, что подъ руками не было постановленій того съѣзда, а сами депутаты же помнили объ этомъ, а можетъ быть и не были на томъ съѣздѣ.

Въ Пензенской епархіи съѣзды вступили уже въ четвертое десятилѣтіе. Еслибъ издать книгу постановленій нашихъ епарх. съѣздовъ, то для епархіи, въ смыслѣ обзора ея исторической жизни, эта книга была бы цѣннымъ пріобрѣтеньемъ. Но тутъ встрѣтится большое препятствіе какъ въ самомъ собраніи протоколовъ, такъ и въ изысканіи средствъ. И дешевле, и проще, и въ то же время въ практическомъ отношеніи цѣлесообразнѣй издать „Указатель“. При этомъ, если бъ составитель и не разыскалъ всѣхъ постановленій, можно было бы ограничиться тѣми, которыя теперь имѣются на лицо въ свѣчномъ заводѣ, Епарх. Вѣд., Консисторіи и т. д. И это было бы большимъ пріобрѣтеніемъ для епархіи.

Свящ. *Н. Быстровъ.*

ПО ЕПАРХІИ.

Регентскіе курсы въ г. Пензѣ. 15 іюня были открыты въ Пензѣ учрежденные А. В. Касторскимъ и утвержденные Министерствомъ Нар. Просвѣщенія лѣтніе регентскіе курсы. Занятія продолжались съ 15 іюня по 25 іюля ежедневно отъ 9 час. утра до 1 час. дня и отъ 6 час.

до 8 час. вечера. Преподаваемы были слѣдующіе предметы: обще-музыкальная теорія, чтеніе партитуры, теорія постановки голоса, методика начальнаго обученія пѣнію, управленіе хоромъ, церковное пѣніе, игра на скрипкѣ и фисгармоніи Игрѣ на скрипкѣ обучалъ органистъ католической церкви г. Котовскій, игрѣ на скрипкѣ г.г. Яхонтовъ (Моск. консерв.) и Харитоновъ, а прочіе предметы преподавалъ учредитель курсовъ. Кромѣ того, прочтено было г. Мироносицкимъ нѣсколько лекцій объ англійской системѣ обученія пѣнію (ноты—буквы). Слушателей на курсахъ было 41, а именно: изъ Пензенской губ. 20 (въ томъ числѣ 8 псаломщиковъ, 4 учителя церковныхъ школъ, 6 учителей земскихъ школъ), изъ Тамбовской 4, изъ Саратовской 5, изъ Курской 1, изъ Рязанской 2, изъ Калужской 3, изъ Тверской 1, изъ Семипалатинской обл. 1, изъ Тургайской 3.—Установленная программа курсовыхъ занятій была пройдена полностью. 25 іюля состоялся при участіи директора музыкальнаго общества Л. С. Шоръ и епархіальнаго наблюдателя С. А. Пономарева письменный и устный экзаменъ, на основаніи котораго изъ числа 41 слушателей выданы 28 установленныя свидѣтельства въ знаніи курса и регентскаго дѣла.

Пользованіе учебниками въ Краснослободскомъ дух. училищѣ. При обществѣ вспомоществованія учащимся въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ существуетъ складъ учебниковъ; учащіеся могутъ пользоваться учебниками за четвертую часть стоимости ихъ; по этому разсчету ученики IV кл. могутъ пользоваться всѣми учебниками въ теченіе года за 5 р. 82 к.. ученики III кл. за 5 р. 3 к., ученики II кл. за 2 р. 44 к , ученики I кл. за 2 р. 19 к., и ученики приготовительнаго класса за 1 р. 1 к.

Обмѣнъ журнальными постановленіями съѣздовъ

духовенства. Февральскій съѣздъ Смоленскаго духовенства сдѣлалъ постановленіе о желательности обмѣна журнальными постановленіями съѣздовъ духовенства всѣхъ епархій. Въ этихъ видахъ онъ печаталъ 180 экз. журналовъ послѣдняго съѣзда духовенства Смоленской епархіи и 1 экз. этихъ постановленій присланъ редакціи Пензенскихъ Еп. Вѣд. для передачи имѣющему быть съѣзду духовенства Пензенской епархіи.

Къ вопросу объ участіи духовенства въ политическихъ дѣлахъ. Изъ 85-ти такъ называемыхъ правилъ Святыхъ Апостоловъ къ данному вопросу могутъ относиться только 6, 81 и 83 правило. Правило 6 гласитъ: *епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій; а иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина.* 81 правило читается такъ: *рекли мы, яко не подобаетъ епископу, или пресвитеру вдаватися въ народныя управленія, но неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ. Ибо никтоже можетъ двумъ господамъ работати, по Господней заповѣди.* Правило 83: *Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, въ воинскомъ дѣлѣ упражняющійся и хотящій удержати обое, то есть, римское начальство и священническую должность, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Ибо кесарева кесарю и Божія Богови.* Что нужно разумѣть подъ „мірскими попеченіями“ шестого правила и подъ „народными управленіями“ правила 81, вдаваться въ каковыя воспрещает-

ся клирику подъ страхомъ изверженія? Отвѣтъ на это даетъ уже слѣдующее изъ цитированныхъ правилъ, 83, когда подвергаетъ изверженію изъ священнаго чина лицо, желающее удержать за собою *должность* римскаго воинскаго начальника. Такое именно пониманіе устанавливаетъ 20 статья 32-ой главы синтагмы Властаря, объединяя 6, 81 и 83 правила апостольскія для доказательства непозволительности клирикамъ проходить *свѣтскую должность*. Выраженіе „мірскія и житейскія попеченія“ буквально повторяется въ 10 пр. VII Вселенскаго собора: *не надлежитъ* (клирикамъ) *пріимати на себя мірскихъ и житейскихъ попеченій, якоже божественными правилами возбранено сіе творити. Аще же кто обрящется занимающій мірскую должность у глаголемыхъ вельможъ: или да оставитъ оную, или да будетъ изверженъ*. Греческій комментаторъ Зонара, сопоставляя это правило съ 11 правиломъ Двукратнаго собора, разъясняетъ, что подъ „мірскою должностью у глаголемыхъ вельможъ“ разумѣется попечительство надъ полями начальниковъ. Другой греческій комментаторъ Вальсамонъ, разъясняя 6 апостольское правило, какъ явно воспрещающее занятіе клириками свѣтскихъ должностей, прибавляетъ, что по силѣ сего правила „священный сунодъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ увѣщевалъ пречестнаго Аристина отклонится отъ *„придворной судейской должности“*. Итакъ, очевидно, апостольскія правила воспрещаютъ клирикамъ не что иное, какъ совмѣщеніе свѣтской государственной службы съ священнымъ званіемъ.

Весьма важно обратить вниманіе, что апостольскія правила и ихъ комментаріи раскрываютъ предъ нами и самыя *побужденія*, по которымъ каноническое правосознаніе запрещало клирикамъ вдаваться въ мірскія хлопоты и народныя управленія. Апостольское правило 81 осно-

ваніемъ запрета полагаетъ заповѣдь Спасителя о невозможности работать двумъ господамъ, а позднѣйшія постановленія (3 прав. 4 всел. соб., 16 прав. Кареаген. соб. и др.)—желаніе оградить клиръ отъ заразы „гнуснаго прибытка“. Истинно христіанская мысль о великой важности *побужденій*, которыми руководится человѣкъ, совершая извѣстное дѣло, приводится во многихъ мѣстахъ христіанской каноники. Одно и тоже дѣяніе, или занятіе можетъ быть и преступнымъ, и похвальнымъ для христіанина, смотря по мотивамъ, его вызывающимъ. Такъ 3 пр. 4 всел. собора воспрещаетъ клирику вмѣшиваться въ мірскія дѣла и исполнять порученія по имѣніямъ „ради прибытка“, но тотчасъ же дѣлаетъ такое ограниченіе: *развѣ токмо по законамъ* (разумѣется гражданскимъ) *призванъ будетъ къ неизбѣжному попечительству надъ малолѣтними, или епископъ града поручитъ кому имѣть попеченіе о церковныхъ дѣлахъ, или сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ, и о лицахъ, коимъ особенно нужно оказать церковную помощь, изъ страха Божія.* Другой примѣръ: 20 апостольское правило гласитъ: *кто изъ клира дастъ себя порукою за кого либо, да будетъ изверженъ.* Не смотря на рѣзкую категоричность правила всѣ комментаторы--и Зонара, и Вальсамонъ и Аристинъ единогласно заявляютъ, что оно имѣетъ отношеніе только къ порукѣ изъ за корысти, или кляузничества. Если же, говоритъ Аристинъ, клирикъ, нашедши человѣка въ бѣдѣ, содержимаго подъ стражей и не выпускаемаго оттуда иначе, какъ если представитъ кого либо поручителемъ, что не убѣжитъ,—по состраданію и человѣколюбію приметъ къ себѣ таковаго и поручится представить его въ судъ,—то не только не будетъ изверженъ, но и признанъ будетъ достойнымъ похвалы, какъ положившій душу свою за друга.

Итакъ, въ связи съ другими постановленіями церкви 6 и 81 апостольскіе каноны отмѣчаетъ только, что клирики и монахи не имѣютъ права брать на себя мірскихъ должностей по мотивамъ корыстолюбія и въ явный ущербъ интересамъ церкви. Но если въ мірѣ встрѣтятся слабые, обиженные, вдовы, сироты, спасающіеся отъ сильныхъ міра сего,—а они встрѣчаются на каждомъ шагу,—брать ихъ подъ свою защиту, какъ видѣли, прямо призываютъ каноны и клириковъ, и монаховъ. Если бы для этой, чисто христіанской, цѣли понадобилось священнослужителю взять на себя даже мірскую должность опекуна или попечителя, каноны церкви не только не возбраняютъ такого образа дѣйствій, но и возводятъ его на степень обязательности. Какъ видѣли на примѣрѣ 20 апостол. правила, даже прямо, по буквальному смыслу запрещенное канономъ, ставится позволительнымъ и даже достойнымъ похвалы, если совершается во имя любви Христовой, по мотивамъ евангельскаго безкорыстія и нравственной чистоты.

Подъ мірскими попеченіями и народными управленіями каноническое право разумѣетъ занятіе свѣтскихъ должностей „ради постыдной прибыли"; оберегая клирика отъ народныхъ смятеній, оно охраняетъ его свободу въ служеніи евангельскому идеалу. Въ канонахъ нѣтъ никакого принципіальнаго воспрещенія духовенству участвовать въ рѣшеніи насущнѣйшихъ вопросовъ времени. Напротивъ, мы читаемъ здѣсь призывъ пастырей къ защитѣ вдовъ и сиротъ, къ охранѣ слабыхъ отъ посягательства сильныхъ, къ опекѣ надъ малолѣтними, къ попечительству надъ несовершеннолѣтними, къ порукѣ за ближняго, дабы выпутать его изъ бѣды. Отсюда ясно, что если духовныя лица на современныя народныя движенія ничѣмъ не отзовутся, то поступятъ въ высшей степени безразсудно и совершенно

вопреки канонамъ, апостольской проповѣди и завѣтамъ Спасителя. Но ихъ отзывчивость, конечно, должна быть специально пастырской. (Риж. Еп. Вѣд.).

Препятствія къ оживленію приходской жизни. На пастырскомъ собраніи Калужскаго епархіальнаго духовенства 18 февраля сего года предсѣдателемъ собранія былъ предложенъ вопросъ: „какіе тормазы задерживаютъ оживленіе приходской жизни?"—Однимъ Калужскимъ священникомъ по этому вопросу заявлено было, что „для оживленія приходской жизни священнику необходимо пользоваться вліяніемъ, а этого то какъ-разъ и не достаетъ: такъ, въ Калугѣ духовенство находится въ зависимости отъ церковныхъ старостъ, предъ которыми привыкло низкопоклонничать". Владыка подтвердилъ, что это печальное явленіе, дѣйствительно, имѣетъ мѣсто въ Калугѣ, и указалъ на то, что вліятельныя въ приходѣ лица вмѣшиваются въ дѣла священника чисто пастырскаго характера. Такъ Архипастырю извѣстно, что нѣкоторые торговцы дозволяютъ себѣ просить священника не говорить проповѣдей по воскреснымъ днямъ, когда надо имъ спѣшить на базаръ,—и батюшки подчиняются этимъ просьбамъ. Послѣ того другой священникъ указалъ, что духовенство само разъединено, псаломщикъ плохо живетъ съ священникомъ, обижается на него передъ прихожанами—и это вредно вліяетъ на приходъ, посему надо обновиться самому духовенству". Владыка замѣтилъ, что псаломщикъ не долженъ выносить на судъ міра свое недовольство священникомъ, но если гдѣ это явленіе существуетъ, то тамъ нельзя думать о призывѣ христіанъ къ единенію и объ оживленіи приходской жизни вообще. Калужскій священникъ, начавшій пренія, продолжалъ развитіе своей мысли, высказанной ранѣе и иллюстрировалъ ее примѣрами изъ своей приходской прак-

тики. Тогда одинъ изъ священниковъ выяснилъ, что при настоящемъ положеніи вліяніе духовенства, необходимое въ дѣлѣ оживленія приходской жизни, понижается отъ сборовъ съ церквей: „пока денегъ не касается, все идетъ хорошо, но какъ только коснется на дѣло новаго налога, то и косятся; это является причиной зависти, недовѣрія". Другой священникъ (о. Залетаевъ) оговаривается, что „недовѣріе къ священству есть и въ другихъ общинахъ, напр. у старообрядцевъ, стало-быть, сборы не единственное яблоко раздора, хотя и изъ главныхъ". Послѣ этого Владыка замѣтилъ, что не одно только высказанное здѣсь понижаетъ вліяніе священника въ приходѣ. Часто сами іереи не имѣютъ достаточной твердости противостоять вліянію церковныхъ старостъ и прихожанъ и соглашаются на ихъ требованія не всегда основательныя. Такъ Архипастыремъ замѣчено, что возбуждаются ходатайства о ремонтахъ церквей на крупныя суммы, когда это не вызывается необходимостію. Съ другой стороны, по мнѣнію Владыки, не безъ значенія для того или другого вліянія священника въ приходѣ бываетъ поведеніе его семьи; къ сему внимательно присматриваются прихожане и плохо бываетъ для пастырскаго дѣланія, когда это поведеніе не соотвѣтствуетъ ихъ ожиданіяхъ. Въ общемъ, по заключенію Архипастыря, все зависитъ отъ того, какъ поставилъ себя священникъ въ приходѣ. Если онъ пріобрѣлъ надлежащій авторитетъ и полное довѣріе, то онъ сдѣлаетъ съ прихожанами все, что нужно для пользы дѣла, и для него не страшны всѣ тѣ препятствія къ оживленію приходской жизни, которыя указаны въ настоящемъ собраніи. (Кал. Церк. Вѣст.).

Отзывчивость пермскаго городского духовенства на нужды мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища. Духовенство г. Перми проявило симпатичную отзывчивость

къ нуждамъ мѣстнаго епархіальнаго женскаго училища. Училище это не имѣетъ средствъ на постройку необходимыхъ зданій. Средствъ этихъ невозможно добыть путемъ обложенія церквей, которыя и безъ того обременены матеріальной тяготой по содержанію училища. Въ виду такого затрудненія пермское городское духовенство въ благочинническомъ собраніи единогласно рѣшило: отчислять необходимую на достройку училища сумму изъ своихъ личныхъ средствъ въ такомъ размѣрѣ: псаломщики должны вносить ежегодно 3 руб., штатные діаконы—6 руб., священники—9 руб., а штатные протоіереи—по 12 руб.

Ревизіи, начальство и преподаватели въ духовной школѣ. Школа наша разлагается. „Что же дѣлали, куда смотрѣли тѣ, кои постановлены высшими начальниками, попечителями и контролерами нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Вотъ тутъ то, намъ кажется, и обнаруживается воочію во всей своей неприкрытой наготѣ „несостоятельность нашего—какъ епархіальнаго, такъ и центральнаго учебнаго контроля, „ревизіи", которая смотритъ въ книгу и видитъ фигу, по самому существу своему обречена на обманъ, заблужденія, ошибки, можетъ видѣть только одну внѣшнюю, показную, парадную сторону жизни духовно-учебныхъ заведеній, усердно выставляемую на показъ начальствомъ, завѣдующими, и по ней судить о достоинствахъ и недостаткахъ заведеній и начальствующихъ въ ней, тогда какъ настоящее. внутреннее, „дѣйствительное" положеніе дѣлъ, то, какъ „въ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ" живутъ ученики и поступаютъ воспитатели и завѣдующіе, отъ нея роковымъ образомъ сокрыто, утаено. Отсюда роковыя ошибки, фальшь, неправильности въ ихъ (ревизововъ) мнѣніяхъ, сужденіяхъ, реляціяхъ, отчетахъ о состояніи духовно-учебныхъ заведеній въ учебно-воспита-

тельномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, награды, повышенія дурнымъ, негоднымъ и неспособнымъ, но хитрымъ и ловкимъ лицамъ, и плохіе отзывы, выговоры, упреки, пониженія—лучшимъ, но не практичнымъ педагогамъ и т. д. Необходимо объединить и соединить обѣ, теперь разъединенныя, изолированныя сферы—учебную и воспитательную, привлечь учителей къ воспитательному дѣлу, а вмѣстѣ съ тѣмъ, допускать всѣхъ безъ изъятия педагоговъ и до ознакомленія съ матеріальной, хозяйственной стороной учебныхъ заведеній". (Ек. Еп. Вѣд. № 1—2).

Едвали не каждая семинарія и не каждое духовное училище могутъ представить факты, подтверждающіе все сказанное. Не нужно скрывать, что многіе ревизорскіе отчеты вызывали въ средѣ учебныхъ корпорацій или недоумѣніе, или невольную улыбку. Пензенская, наприм., духовная семинарія наканунѣ своего разложенія, когда замѣтны стали всѣ проявленія его, была признана ревизіей 1905 года настолько удовлетворительною въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, что семинарское начальство и вся корпорація удостоилась особой благодарности Св. Синода.

Совѣщаніе по вопросамъ о цер. учительскихъ школахъ. 23 іюля въ училищномъ Совѣтѣ при св. Синодѣ открылись засѣданія для выясненія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ о церковно-учительскихъ школахъ, на каковыя засѣданія приглашены, между прочимъ, нѣкоторые изъ завѣдующихъ сими школами и учащіе. Образовались 4 комиссіи, которыя имѣютъ выработать 1) правила для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ; 2)—правила для завѣдующихъ и учащихъ тѣхъ же школъ; 3)—правила для учащихся, и 4)—правила для веденія занятій въ названныхъ школахъ по сельскому хозяйству, ручному труду, рукодѣлію и прочимъ прикладнымъ знаніямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза, 16 Августа 1907 г. Цензоръ, *прот. В. Васильевъ.*

Типографія Губернскаго Правленія.